

18+ БАЛАЕВ

20:19 100%

Читаем онлайн

Сборник рассказов

Алексей Балаев
Читаем онлайн.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41257798
ISBN 9785449639783*

Аннотация

Книга состоит из двадцати двух рассказов различных жанров, среди которых каждый читатель найдёт для себя что-нибудь интересное. Фантастические истории окунут вас в выдуманные миры, юмористические насмешат, мистические напугают, а драматические оставят приятное послевкусие. Необычные сюжеты и нестандартные финалы захватят ваше внимание с первых описанных приключений.

Содержание

Дауншифтер	5
Добро пожаловать в рай	19
Добро пожаловать в рай 2	36
Душа на двоих	53
Как красиво сегодня звёздное небо	65
Лицо напротив	71
Однажды где-то	73
Что я?	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Читаем онлайн

Сборник рассказов

Алексей Балаев

Корректор Алексей Леснянский

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Алексей Балаев, 2019

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-3978-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дауншифтер

25 мая 2147 года

Из встроенных в стены динамиков полились нежные трели экзотических птиц. Сначала едва слышно, постепенно становясь громче и громче, мягко будя хозяина квартиры.

Молодой человек заворочался в постели. Совершив пару неуклюжих попыток повернуться набок, сонно пробормотал:

– Мартин! Чтоб тебя! Опять ноги мне отлежал... Ну-ка, брысь!

Пятнадцатикилограммовый кот породы мейн-кун, рыжего окраса с фиолетовыми пятнами, получив пару тычков ногами в бок, нехотя встал с нагретого места, прыгнул на пол, потянулся; что-то недовольно мяукнув под нос, не спеша отправился в кухонный сектор. Через пару десятков секунд слышался звонок – сработали датчики движения возле кормушки – и автомат выдал питомцу порцию корма и наполнил поилку водой.

Уил ещё несколько минут полежал в постели, разминая ноги. Ступни нещадно колело. Когда циркуляция крови восстановилась, потянулся, разминая кости, и, рывком поднявшись, сел на край кровати.

Особо торопиться причины не было. С Беллой расстал-

ся больше месяца назад. Теперь некому уговаривать его ходить на дурацкие фильмы с тупыми однотипными сюжетами. И этот утомительный скучный шопинг... Он больше не мог терпеть и предложил взять паузу в отношениях. Белла на удивление спокойно приняла предложение отдохнуть друг от друга. Без истерик, упрёков, а просто: «Ладно, давай». Уилу показалось, что больше всех из-за их разрыва переживал Мартин, который в первые дни новой холостяцкой жизни хозяина до позднего вечера сидел в квартире возле аэролифта, доставлявшего посетителей, и молча ждал.

Уил направился в ванную. Зайдя в комнату, оказался в темноте – свет не включился.

– Свет, – раздраженно скомандовал, но свет не загорался. – Эстер, свет! – обратился более громко и чётко, приоритетной командой, к управляющему электронному блоку. Потолок загорелся, разливая вокруг нежно-голубое сияние.

Уил умылся. Сходил в туалет. Унитаз услужливо опустил крышку, послышался тихий шум воды.

Совершив утренний туалет, направился в сектор кухни, на ходу отдавая команды электронному дворецкому:

– Эстер, кофе и два тоста.

– Уже готовлю, – прозвучал в ответ нежный женский голосок.

Уил уселся за кухонный стол в ожидании завтрака.

– У вас входящий звонок, – услужливо произнесла Эстер.

– Принять только звук, – распорядился молодой человек.

Через пару секунд раздался голос лучшего друга Стефана:

– Привет, друган!

– И тебе привет, – буркнул Уил.

– Ну, ты как хоть?

– Нормально.

– Как похороны прошли?

Пару недель назад родители Уила погибли в автокатастрофе. Парень сильно переживал из-за внезапной утраты. Взяв отпуск за свой счёт, все последние дни занимался похоронами и вступлением в наследство.

– Похороны как похороны, – нехотя отозвался молодой человек.

– Извини, что не смог с тобой поехать, сам знаешь: завал на работе...

– Да всё нормально, не парься... – Уилу было немного обидно, что друг не поддержал его в тяжкую минуту, но он понимал, что, если бы тот смог приехать, – приехал бы обязательно. – Кстати, я тут решил плюнуть на всё и свалить куда-нибудь на месяцок, отдохнуть. Так что не теряй, если что, мне надо развеяться, совсем на душе погано как-то...

– Понял. Давай не кисни, всё будет хорошо... Удачи!

– Давай, пока.

Связь прервалась.

– Ваш кофе готов, – сообщила Эстер.

Уил подошел к кофемашине, подставил чашку и налил порцию напитка. Он сразу почувствовал что-то неладное.

От кофе не исходил привычный аромат, и на ощупь чашка оказалась холодной. Уил даже палец в кофе сунул – напиток, в самом деле, был холодным.

– Эстер, я просил сварить кофе! – с упрёком произнёс Уил.

– Ваш кофе готов, – спокойно ответил дворецкий. – Ваши тосты готовы.

Уил открыл дверцу духового шкафа, где разогревалась и готовилась пища. Горький дым от двух обугленных кусков хлеба повалил наружу. Парень закашлялся и быстро захлопнул дверцу.

– Чёрт! – выругался в сердцах. – Эстер, у тебя серьёзный сбой! Протестируй себя.

– Выполняю.

Уил вылил в раковину содержимое чашки и посмотрел на кота. Мартин, благополучно позавтракав, намывал морду лапой.

– Ну, хоть ты нормально поел, – порадовался за любимца, на что животное никак не отреагировало и продолжало заниматься своими кошачьими делами.

– Тестирование завершено. Найдено неисправностей семнадцать. Функции отключены. Требуется переустановка системы и обновление драйверов. Начать процедуру? – доложила Эстер и замолчала в ожидании дальнейших инструкций.

– Да, – разрешил Уил

Ответа, подтверждающего начало восстановительных работ, не последовало. Это казалось странным. Электронные дворцовые очень редко ломались, ведь их технологии и программное обеспечение считались самыми надёжными и простыми.

Голодный Уил подошел к холодильнику. Датчики двери засекли хозяина – включилась подсветка хранилища пищи. Через прозрачную дверцу можно было разглядеть содержимое: тарелка с фруктами, недоеденная пицца в коробке, пара пакетов с молоком, упаковка пива и разные консервы с полуфабрикатами.

Парень потянул за ручку. Дверца не поддавалась. Уил дернул сильнее – безрезультатно.

– Эстер, холодильник! – недовольно гаркнул он.

– Тестирование завершено. Найдено неисправностей семнадцать. Функции отключены. Требуется переустановка системы и обновление драйверов. Начать процедуру? – невозможно повторил электронный дворецкий.

Уилу не понравился такой ход событий – это было уже слишком.

– Эстер, начинай ремонт, – чётко выговаривая каждое слово, ещё раз дал разрешение хозяин квартиры.

– Тестирование завершено. Найдено неисправностей семнадцать. Функции отключены. Требуется переустановка системы и обновление драйверов. Начать процедуру?

– Твою мать, ты издеваешься, что ли?! – вспылил молодой

человек. – Ну всё, с меня хватит!

Быстро одевшись и собравшись, Уил подошел к аэролифту:

– Эстер, лифт.

– Тестирование завершено. Найдено неисправностей семнадцать. Функции отключены. Требуется переустановка системы и обновление драйверов. Начать процедуру?

– Лифт, говорю! Эстер, пришли лифт!

На каждый запрос компьютер давал один и тот же ответ.

Два часа Уил пытался подавать команды по-разному: пробовал переставлять местами слова, менять интонацию, орать или шептать. Требовал позвонить в службу поддержки, но получал всё тот же ответ, что нужно переустановить систему и запрос на выполнение процедуры.

После неудачных попыток выбраться из квартиры через лифт и обратиться в службу поддержки он стал пробовать дозвониться до кого получится: просил набрать Стефана, работу, доставку пиццы, полицию и даже Беллу – ничего не помогало, ответ был один и тот же.

Уил обессилено сел на пол, обхватив голову руками, не зная, что делать дальше.

Мартин, не понимая, почему хозяин так разволновался, приблизился и стал тереться о его ногу, то ли пытаясь успокоить, то ли просто выпрашивая внимание.

Уил погладил кота.

26 мая 2147 года

Нежные трели экзотических птиц прозвучали по расписанию.

Уил тут же проснулся. Сон был неглубокий и чуткий. Весь день накануне он провел, пытаясь выбраться из квартиры или хотя бы связаться с кем-нибудь, чтобы прислали помощь. Он кричал, надеясь, что кто-нибудь услышит и поможет, но звуконепроницаемые стены не позволили воплям о помощи вырваться из квартиры. Он пробовал разбить окно, но выше трёхсотого этажа они делались из прочнейшего пластика без возможности открывания, в целях безопасности. Уил жил на триста первом. Он даже пытался ковырять прочные бетонные стены в надежде добраться до скрытых в их толще блоков управляющего компьютера и или отремонтировать его, или сломать окончательно, что неминуемо бы привлекло внимание сервисных служб.

Но все усилия оказались тщетными.

Так, голодный, страдающий от жажды, уставший и растерянный, он и лёг спать.

Медленно сползши с кровати, Уил направился на кухню. Приблизился к холодильнику. Внутренняя подсветка включилась и показала содержимое. Без особой надежды дернул ручку – дверь не открылась.

– Эстер, холодильник, – просящим тоном отдал команду. Надежда теплилась где-то глубоко внутри, что вот сейчас у компьютера мозги встанут на место и всё будет хорошо.

– Тестирование завершено. Найдено неисправностей сем-

надцать. Функции отключены. Требуется переустановка системы и обновление драйверов. Начать процедуру?

Уил разочарованно выдохнул и уронил голову на грудь. Ещё вчера он вспоминал о сгоревших тостах, но открыть дверцу отделения для разогрева и приготовления пищи тоже не удалось.

Голод не то чувство, которое позволяет сдаться, когда видишь еду. Злость на происходящее волной поднималась внутри. Собрав все силы, обеими руками схватился за ручку холодильника, упёрся ногой в стену и что есть силы потянул с криком:

– Открывайся, с-с-су-у-ука! – Дверь не поддавалась. – А-а-а!!! – Уил дёргал и тянул, как только мог, но безрезультатно.

Выбившись из сил, он сел на пол возле холодильника. По щекам текли злые голодные слёзы. Пить и есть хотелось нестерпимо. Также хотелось выть от бессилия и ужаса надвигающейся голодной смерти.

На кухню вошел Мартин. Кот пристально и с недоумением посмотрел на человека. Его беспокоило странное необычное поведение того последнее время. Но, успокоенный неподвижностью хозяина, направился к своей кормушке.

«Дзинь», – прозвенел звоночек. Часть стены над полом разложилась, как откидной столик, удобно подставляя коту две миски. Следом выдвинулись краны: один наполнил левую миску кормом в виде фарша, второй – правую миску во-

дой.

Уил пару мгновений смотрел, как ест кот. Поняв, что выбора нет, встал на четвереньки и быстро приблизился к кормящемуся питомцу. Грубо отпихнул его. Мартин, не понимая, что происходит, с удивлением посмотрел на Уила.

– Брысь отсюда, – рыкнул Уил. Он был очень голоден, зол и напуган.

Мартин обиженно мяукнул и убежал из кухни.

Уил попробовал взять одну из мисок, но они оказались надежно прикреплены к импровизированному столику. Тогда он склонился над миской с водой и, зачерпывая ладонью, стал пить, много разливая. Затем подцепил пальцем немного фарша и понюхал – пахло съедобно. Уил съел весь фарш и выпил, сколько смог, воды.

Столик задвинулся обратно в стену.

Мейн-кун – крупная порода кошек, за что Уил сейчас благодарил всех богов, но даже его порции корма и воды для взрослого человека – маловато.

Уил попробовал открыть ящик с посудой – нужно было найти что-нибудь, чем вычерпывать воду из поилки. Ящик, как и остальные дверцы, оказался намертво закрыт магнитным замком. Мужчина начал шарить по квартире. Обследовав кухню, ванную, спальню и ничего подходящего не найдя, направился в зал. На столике у дивана, среди журналов, заметил раритетную шариковую ручку – экспонат с тех времён, когда люди ещё писали на бумаге. Её купила Белла во вре-

мя одного из походов по магазинам. Уил долго тогда недоумевал: зачем им нужна эта ручка, если все устройства могут распознавать речь. Но Белла сказала: «Она прикольная». Чем парировать такой аргумент, молодой человек не нашёлся.

Он подбежал к столику, схватил ручку и раскрутил, вынув лишнее содержимое – теперь у него появилась «соломинка» для питья.

Уил вернулся на кухню. Подошел к месту кормления кота. Датчики не срабатывали. Парень встал на четвереньки и походил, пытаясь сымитировать животное. Датчики не поддались и на эту уловку.

Уил встал.

– Мартин. Кис-кис-кис, – позвал он питомца, – иди сюда, я больше не буду ругаться.

Кот не отзывался.

Уил нашел его в спальне на кровати. Мартин сердито смотрел на нагрубившего недавно хозяина.

– Да ладно, не дуйся, – Уил взял кота на руки, – ну ты всё-таки и тяжеленный! Пошли поедим ещё.

Притащив животное к месту кормления, поставил его на пол. «Дзинь», – прозвенел звоночек, и часть стены снова откинулась. Миски наполнились. Воды налилось примерно пол-литра, и теперь Уил напился вдоволь, ещё осталось и Мартину. Весь фарш парень съел сам.

7 июня 2147 года

Нежные трели экзотических птиц, словно издеваясь, прозвучали по расписанию.

Уил уже давно не спал. Он сидел вместе с котом возле места кормления. Как оказалось, только вода каждый раз наливалась вдоволь, а твёрдая пища выдавалась ограниченно. Настройки были заданы в первый день появления питомца в доме. Эстер расспросила владельца тогда ещё чудного оранжево-фиолетового комочка о породе питомца, возрасте, поле и всём остальном, что ей понадобилось, для того, чтобы составить программу питания. Больше Уил никогда не вмешивался в этот процесс.

Согласно настройкам, в день выдавалось три порции, примерно по пятьдесят граммов корма. Один кот на таком пайке чувствовал себя вполне нормально. Но теперь, когда приходилось делить еду с хозяином, – этого уже не хватало.

Спасала вода – когда совсем становилось плохо от голода, Уил выпивал столько, сколько мог, чтобы заполнить желудок – становилось немного легче.

К холодильнику молодой человек старался не подходить, потому что сразу включалась подсветка и дразнила едой, находящейся внутри.

Как парень ни старался, но и крышку унитаза поднять не удалось. Однако лоток Мартина убирался роботом исправно. Кот был очень удивлен, когда хозяин впервые воспользовался его туалетом.

21 июня 2147 года

Нежные трели экзотических птиц, как обычно, зазвучали по расписанию.

Парень и кот сидели около кормушки.

Правая рука молодого человека была замотана обрывком простыни. Вчера, на последней кормёжке, Мартин кинулся и вцепился в руку Уила. После короткой драки, в которой Уил, конечно же, победил, прижав за горло кота к полу, он всё-таки решил уступить ему остатки еды. Кот, рыча, доел всё до последней крошки, в то время как парень смотрел на него и глотал слюни.

Мартин сильно исхудал, начав получать гораздо меньше корма, чем он привык. Уил выглядел тоже не лучше – отросли волосы, появилась небольшая борода, лицо осунулось.

Кота нельзя было убивать или заморить окончательно голодом – без него не получить и этот скудный паёк.

30 июня 2147 года

Трели экзотических птиц, как обычно, включились по расписанию, оповещая о начале нового дня.

В центре квартиры, из пола, выехала кабинка аэролифта. Из неё вышли двое полицейских и девушка.

– Уил, так ты дома, почему не отвечал на вызовы?.. – удивлённо воскликнула она и осеклась, с изумлением уставившись на истощавшего парня, сидящего на полу с таким же худым котом у стены с отсеком для кормления домашних животных.

Отощавший, со свалывшейся тусклой шерстью кот, уви-

дев незнакомец, злобно сверкнул глазами, выгнул спину, оскалил зубы и яростно зашипел.

29 августа 2147 года

В просторной палатке, установленной на берегу океана, находилось только всё самое необходимое: старый плазменный телевизор с примитивным пультом дистанционного управления, кровать, стол со стулом, сумка-холодильник на простом замке-липучке, небольшой шкаф. Электричество подавалось от установленных снаружи солнечных батарей.

Молодой человек сидел на кровати и щёлкал пультом, переключая каналы телевизора. Мартин, свернувшись в большой клубок, спал рядом.

На одном канале мужчина задержался на несколько секунд. Заканчивалось какое-то очередное шоу, и ведущая завершала рассказ:

– Вот так, сама того не подозревая, Белла спасла своего бывшего парня и его кота от неминуемой гибели, потребовав у полиции проникнуть в квартиру, чтобы забрать свою золотую брошку, пропажу которой она обнаружила после расставания...

– Опять нас с тобой обсуждают, – обратился Уил к Мартину, – да сколько уже можно-то, а?

Кот потянулся, выгнув спину, сладко зевнул и спрыгнул на пол. Заурчав, стал тереться о ноги хозяина.

– Есть, что ли, хочешь? – усмехнулся Уил. – Ну, пошли...

Открыв сумку-холодильник, достал килограммовую банку лучшего кошачьего корма, какой только смог найти. Выдернув защитное кольцо, убрал крышку. Взял большую ложку и, щедро зачерпнув, положил еду в тарелку на полу. Кот с жадностью начал поглощать пищу.

– Ешь, Мартин, ешь, – ласково добавил он и, зачерпнув корм ещё раз, положил в свою тарелку, стоящую на столе. Теперь они могли получить то, о чём мечтали весь тот ужасный месяц, – ешь на здоровье.

Добро пожаловать в рай

Чёрный BMW X6 с номером х6б6хх вальяжно катился по пустынным улицам ночного Екатеринбурга. Светофоры услужливо мигали жёлтым, не решаясь преградить дорогу одному из «хозяев жизни».

За рулем шикарного авто сидел тридцатилетний талантливый брокер Андрей Сергеевич Колмаков. В последний год дела у него шли как нельзя лучше: несколько удачных сделок подряд на фоне падающей нефти и резко растущего доллара только за полгода принесли ему порядка миллиона долларов прибыли.

Зазвонил телефон. Андрей, игнорируя систему для лохов «фри хэнд», взял аппарат с панели и поднес к уху:

– Да.

– Здорово, Андрюха! Это Марат, говорить можешь?

– О-о-о, здорово, Марат, для тебя всегда свободен, – наиграно радостно ответил Андрей. Марат был одним из толпы знакомых мажоров. Вечно молодые прожигатели жизни. Клубы, девки, лёгкие наркотики и горы папиных денег. Андрей не уважал таких людей, свой капитал он заработал сам. Десять лет пахал, как проклятый. Штудировал литературу по торговле на бирже. Днями и ночами лазил по интернету в поисках нужной информации. Ходил, слушал тупые семинары от очкастых неудачников. А этим всё досталось быстро

и просто. Но знаться с ними надо. Чей-то папаша помог договориться за «крышу», когда два года назад Андрей заработал свой первый миллион. Отец Марата был начальником отдела по борьбе с экономическими преступлениями города и контролировал фирмы-однодневки, через которые обналичивал деньги Андрей, чтобы уйти от налогов. Естественно, за немалый процент. – Чего хотел-то?

– Да ты вроде как-то говорил, что съездить отдохнуть хочешь куда-нибудь. – Андрей действительно как-то в разговоре обронил словечко, что от работы кони дохнут и хочется уже наконец-то отдохнуть по-человечески, но только чтобы там не Турция или Египет, от которых тошнит после второго раза, а действительно что-нибудь стоящее. – Так вот, тут тема есть, вообще улёт, я тебе отвечаю просто!

– Ну, давай адресок, завтра заскочу посмотреть, что там за «улёт» такой.

– Так можешь и сейчас заехать, адрес: Ленина, 1. Они работают круглосуточно. Только это... – Марат замялся. – Там скажи, ну, типа ты от Марата, ладно?

– Марат, ты же меня в блудняк затянуть не хочешь? – насторожился Андрей.

– Да нет, конечно! – Марат снова заговорил своим обычным веселым пофигистским тоном. – Андрюха, всё легально, всё законно! Ну, ты же меня знаешь.

– Ладно, подумаю.

– Ну, тогда пока, братан.

– Давай.

Андрею стало интересно, чего это Марат задержался. Его, когда в клубе, обкислоченного в хлам, с граммом на кармане и грязным матом на языке, ОМОН мордой к полу прижал, так он не переживал за это ни секунды. А вечером следующего дня уже опять зажигал с девчонками у кого-то на даче. Да, круто тогда тусанули...

Андрей посмотрел на часы, встроенные в панель. На циферблате высвечивалось 2:11.

«Круглосуточно, говоришь, работают, – подумал Андрей. – Ну, давай посмотрим, что там за турагентство такое».

Екатеринбург очень компактно застроенный город, а ночью, при неработающих светофорах, его весь можно пересечь за пятнадцать минут.

Чёрный «бумер» подъехал к дому с нужным адресом.

Андрей вышел из машины и приблизился к шикарному крыльцу офиса. Кованые перила с узором в виде цветов. Ступеньки и площадка перед входной дверью – из мрамора, как и фасад здания. Над входом крупными буквами надпись «Райские кущи».

Андрей удивился, что раньше не замечал этого офиса. Он поднялся по ступеням, потянул за ручку, дверь легко поддалась.

Войдя, он увидел такую же шикарную обстановку, что и снаружи. Достаточно большое для турагентства помещение обставлено кожаной мебелью, в углу мини-фонтан. Сте-

ны украшали гобелены и картины. Посередине помещения – большой стол. За ним расположилась миловидная девушка, перебирая какие-то бумаги. Услышав лёгкий звон дверных колокольчиков, она отвлеклась от дел и приготовилась к общению с потенциальным клиентом.

– Работаете? – на всякий случай уточнил Андрей, как-никак под полтретьего ночи на дворе.

– Конечно, конечно, проходите, пожалуйста, присаживайтесь, – заворковала заботливо девушка, всем видом демонстрируя, как компании важен каждый клиент. – Как к вам можно обращаться? – поинтересовалась, пока Андрей подходил и усаживался в очень удобном кресле перед столом.

– Просто Андрей. Мне вас посоветовали как хорошую турфирму, вот и заехал узнать подробности.

– А меня зовут Света. Очень приятно познакомиться. Да, мы предоставляем все виды туристических услуг, – начала она заученную рабочую речь, при этом ни нотки лени или скуки не проскользнуло в её голосе, а только искренняя заинтересованность в удовлетворении клиента. – Вас интересует что-то конкретное?

– Ну, мне сказали, что есть у вас что-то вообще прям какое-то такое, что аж ух, – Андрей умел разговаривать с людьми, а особенно с девушками, но сейчас и сам не понял, почему не нашел более чётких и внятных слов.

– А кто сказал? – поинтересовалась сотрудница фирмы.

– Марат, – ответил Андрей, – Марат Ботулин.

– Марат Сергеевич, конечно, знаем такого, – улыбнулась девушка. – Вы в первый раз к нам приходите, Андрей?

– Да.

– Очень хорошо, – девушка встала из-за стола. – Давайте пройдем в другую комнату, там у нас сотрудник, который работает с ВИП-клиентами.

Она прошла от стола к стене, увешанной картинами. Словно в шпионском фильме, наклонила одну из картин на сорок пять градусов. Часть стены отъехала в сторону.

– Прошу сюда, – девушка жестом указала на проем.

«Действительно, серьёзная контора», – подумал Андрей.

Он встал и приблизился к проему. Мгновение поколебавшись, шагнул внутрь. Взору предстала комната – близнец предыдущей. Такая же мебель, такой же стол и кресло посередине. Картины на стенах в позолоченных рамах.

С одним отличием: за столом сидел мужчина лет сорока пяти, заурядной внешности, самый что ни на есть обыкновенный офисный червь.

– Сергей Юрьевич, это Андрей, он от Марата Сергеевича, – представила Света посетителя.

– Проходите, пожалуйста, присаживайтесь, – предложил мужчина, приподнимаясь и жестом указывая на кресло перед столом. – Меня зовут Сергей Юрьевич, старший тур-агент фирмы «Райские кущи».

Андрей удобно расположился в кресле. Он не слышал, как вышла девушка, но дверь тихонько встала на место.

– Значит, вы от Марата Сергеевича и впервые у нас? – начал разговор сотрудник фирмы.

– Да, Марат сказал, что у вас есть что-то особенное.

– Это действительно так, – кивнул Сергей Юрьевич. – Андрей, а что вы скажете, если я предложу вам самое лучшее путешествие, какое только бывает на свете? И это не преувеличение, это факт, – сотрудник упёрся взглядом в Андрея.

– А вы о себе большого мнения, я погляжу, – попытался остудить пыл самоуверенного турагента Андрей. – Мне про такие места рассказывали, прям будто в раю люди побывали, а вы тут мне про лучшее в мире начинаете...

Сергея Юрьевича несколько не смутил настрой посетителя, и он уверенно продолжил:

– А мы предлагаем не «как будто в раю побывать»... а действительно в раю побывать, – он снова уставился на Андрея.

– Чего?! – изумился молодой человек. – Вы наркотой, что ли, торгуете?! – Андрей любил отдохнуть под хороший алкоголь. Ну, если в компании и совсем уж большой праздник, то чуток «кокосика» не повредит. Он не вызывает физической зависимости, потому иногда допускался как развлечение. Но травиться всякой ерундой – это было не для Андрея. Он собирался жить ещё долго и счастливо. А барыг, торгующих героином, спайсами и прочей хренью, вообще бы пожизненно отправлял на какие-нибудь урановые рудники, чтобы сгнили там за всё причинённое ими зло. Потому решительно ответил: – Меня это не интересует!

Андрей встал, собираясь уходить.

– Нет, нет, нет, никаких наркотиков, никаких химических удовольствий! – поспешно начал объяснять сотрудник. – Мы действительно устраиваем туры в рай. Да, это недешево, но ещё никто не остался недовольным.

– Не верю, – Андрей стоял перед столом, и самая малость отделяла его от того, чтобы уйти. Но сдерживало лёгкое любопытство, что же ещё ему попробуют «впарить».

– Согласен, для всех, кто впервые это слышит, предложение звучит странно, но, уверяю вас, вы не пожалеете. – Он достал из стола лист бумаги. – Специально для новых клиентов мы разработали спецпредложение, разрешите, я расскажу об условиях...

Андрей на секунду задумался. Но, решив, что всё равно ничего не теряет, снова сел.

– Валяй, – разрешил он.

– Все новые клиенты получают в подарок от фирмы бесплатную пробную поездку в рай сроком на десять секунд.

– Десять секунд? – хмыкнул Андрей.

– Поверьте, десять секунд в раю это совсем даже немало, – улыбнулся турагент. – Далее по прейскуранту: одна минута простого пребывания в раю стоит один миллион рублей. Для опытных отдыхающих мы предлагаем «Адррайвовый тур» стоимостью один миллион сто тысяч рублей. Также работает бонусная система скидок, а именно: за каждого приглашенного вами гостя вы получаете одну минуту в раю бесплатно.

Теперь Андрею стало понятно, почему это было нужно Марату. Хотя, с другой стороны, это доказывало, что контора, действительно, рабочая.

– А что из себя представляет «Аддрайвовый тур»? – поинтересовался бизнесмен.

– Сначала вас на одну секунду отправляют в ад, а затем на минуту в рай. На контрасте впечатления в разы сильнее.

Андрей призадумался. После недолгого размышления уточнил:

– То есть вы предлагаете следующее: сначала вы отправляете меня на десять секунд в рай абсолютно бесплатно, затем, если мне не понравится, я просто уйду и всё? Ничего никому не остаюсь должен? – Андрей чётко проговаривал каждое слово, чтобы не было никаких недомолвок.

– Всё именно так и написано в контракте, – подтвердил Сергей Юрьевич.

– А подписать его, наверное, кровью моей надо? – попытался пошутить Андрей.

– Ну, мы же не душу покупаем, а всего лишь организовываем ваш досуг, – нисколько не смутившись, ответил работник фирмы. – Потому сойдет обыкновенная ручка.

Что-то Андрею всё-таки не нравилось. Покрутившись в бизнесе, он точно знал, что в бумажках может быть заложена куча различных «мин».

– Нет, – ответил твёрдо, – я не буду ничего подписывать.

– Ну, хорошо, бесплатные десять секунд можно и без под-

писания контракта организовать... Мы компания честная и репутация нам дороже всего.

– То есть вы готовы без предоплаты и подписания каких-либо бумаг дать мне эти десять секунд?

– Да.

Андрей ещё раз прикинул варианты: теперь вроде бы всё казалось не так уж и страшно.

– И когда можно начать? – поинтересовался он. – Как-то нужно подготовиться?

– Ничего не нужно, а начать можем в любое удобное для вас время, – улыбнулся турагент, – даже хоть прямо сейчас.

Андрей опять призадумался.

– Ну, тогда последний вопрос: если вы можете отправлять людей в ад и рай, зачем вам вообще деньги нужны?

– А с какой целью интересуетесь? – по всем правилам «базара» девяностых, вопросом на вопрос, ответил офисный червь. Андрей мог бы, конечно, продолжить, мол, для себя интересуюсь, и дальше по сценарию, но слишком мало информации он имел на руках, да и тема очень странная, поэтому результат был очевиден: если ему не захотят ответить, то ответа он не получит.

«Кто не рискует, тот не ездит на «бумерах», – подумал Андрей.

– Ладно, уговорили, что нужно делать?

– Просто поудобней устройтесь в кресле. Я щёлкну пальцами, и ваша поездка начнется. Всё понятно?

– Что ж тут непонятного может быть, – ухмыльнулся Андрей. Ему уже стало казаться это всё каким-то дешевым розыгрышем. «Может, тут у них скрытая камера стоит?» – успела пронестись в голове мысль.

Сергей Юрьевич, внимательно глядя на Андрея, громко щёлкнул пальцами.

* * *

...Андрей очутился на поляне, окруженной дивной красоты кустами и цветами разных окрасок и форм. Весь мир вокруг словно был нарисован яркими сияющими красками. Всё блестело и переливалось.

В непроницаемой стене кустарника зияли широкие проходы, уходившие куда-то аллеями. Арочные своды из цветов не задерживали свет, а только разукрашивали его разными оттенками.

Играла лёгкая музыка, наполнявшая душу вселенским блаженством и спокойствием.

Под ногами стелилась трава изумрудного цвета. Невольно ему захотелось разуться и пройтись по ней босиком. Так он и сделал.

На поляне он был не один: местами прогуливались люди в белых одеяниях, все красивые и счастливые.

Здесь же находился огромный стол, заставленный вкуснейшими блюдами. Он не знал их названий, но откуда-то

точно знал их непревзойдённый вкус.

Поодаль играла на арфе неземной красоты девушка в лёгком белом платье, извлекая из струн божественную музыку. Она заметила, что Андрей смотрит на неё, и улыбнулась. В груди что-то сжалось, но тут же спокойно расслабилось, потому что он знал – она его любит, а он любит её.

Время тянулось, как мёд, льющийся из сот. Андрей не знал, сколько они смотрели друг на друга, но казалось, прошла вечность, и он узнал о ней уже всё.

Потом они гуляли по аллеям, где пели птицы. Их трели звучали, создавая в голове прекрасные пейзажи. Хотелось петь вместе с ними. И Андрей пел. Хотелось целовать свою спутницу, и он целовал. А потом они танцевали долго-долго. Их танец наполняли нежность и любовь.

Всё закончилось так же внезапно, как и началось.

Андрей, ошарашенный, вновь оказался в кресле того же кабинета, куда этой ночью занесла его судьба. Он не сразу смог заговорить. Сергей Юрьевич терпеливо ждал, пока клиент придёт в себя.

– Сколько прошло времени?

– Десять секунд, как мы и договаривались, – ответил удовлетворенный результатом своей работы агент.

– Мне показалось, я там был гораздо дольше, – выдавил Андрей.

– Первый раз всем так кажется. Поверьте, второй раз, если возьмете минуту, то будете там вообще, как вечность. Те-

перь-то вы мне верите?

– Да, – просто ответил Андрей, – давайте контракт, я принесу деньги, как только откроются банки. Это возможно?

Сергей Юрьевич пододвинул листок и подал ручку.

– Когда вам будет удобно, тогда и приходите. Также вы можете в любой момент разорвать контракт без объяснения причины. Ещё раз говорю: мы честная компания и работаем исключительно прозрачно.

Андрей подписал бумагу и вышел из офиса.

Тело чувствовало себя как обычно. Ничего не болело. И морально всё по-прежнему было в порядке. Но жизнь внезапно показалась ему серой и пресной.

Андрей сел в машину. Она уже не казалось ему такой крутой, как прежде, – просто кусок железа.

Он достал телефон и набрал первый номер из входящих. Пару секунд спустя абонент взял трубку:

– Уже ты, привет ещё раз, – откликнулся Марат.

– Ты был там? – без лишних прелюдий спросил Андрей.

– Три раза, – послышался ответ, – больше денег достать не смог, отец не дает.

Они замолчали на несколько секунд. Оба понимали, что слова тут бесполезны. Андрей нисколько не винил Марата за то, что тот ему насоветовал обратиться в эту фирму. Наоборот, он был ему благодарен, ведь теперь у него появилась цель, к чему стоит стремиться. Все цели, что он ставил перед собой в жизни до этого, ничего не стоили – просто мусор

и суета.

– Марат, он мне там про «Адррайвовый тур» для опытных ещё говорил, ты такой пробовал?

– Да, на третий раз... Объяснить невозможно.

– Верю... Успехов, брат.

– Пока.

Андрей уже начал планировать, как часто он сможет оплачивать такие путешествия. С учётом его доходов выходило, что по минуте в неделю он будет покупать без напряжения.

Андрей съездил домой и собрал всю наличность – вышло около двухсот тысяч. Как только банк открылся, он снял ещё семьсот тысяч рублей; без предварительной заявки больше не выдали. Оставшиеся двести снял в банкоматах с карточек, сложил деньги в заранее подготовленный пакет и поехал в офис турфирмы.

В офисе его встретила уже другая девушка. Андрей, не теряя времени, объяснил, что пришёл не впервые, и его провели в потайную комнату, где его приветливо встретил уже знакомый Сергей Юрьевич:

– Вы решили прямо сегодня попутешествовать? – поинтересовался он.

– Да, чего тянуть-то, можете записать там себе, что у вас теперь новый постоянный клиент.

– Очень рад, очень рад. Ну что ж, давайте рассчитаемся.

Андрей вытряхнул пачки прямо на стол. Агент пересчитал деньги:

– Миллион сто тысяч? Вы сразу хотите «Адррайвовый тур»? – он вопросительно поднял взгляд.

– Да, а что, не стоит, думаете?

– Да нет, почему же, пожалуйста, поездочка будет – не пожалеете.

Убрав деньги в стол, потёр ладони и внимательно посмотрел на Андрея:

– Ну, раз с оплатой разобрались, устраивайтесь поудобней, сейчас на секундочку вас в ад и потом сразу в рай на минуту... Поехали.

Послышался громкий щелчок пальцами.

Резкая боль пронзила всё тело. Вокруг бушевал огонь и вился пепел. Раскаленный воздух выжег лёгкие. Первый раз Андрей умер от этого.

Снова резкая боль в каждой клеточке тела, от огромного внутреннего давления разом лопнули все сосуды и капилляры. Он умер во второй раз.

В третий раз кровь заменили серной кислотой.

В четвёртый кости вывернули наизнанку.

Он умирал несколько раз на протяжении мгновения, каждое из которых было невыносимым мучением.

Самая страшная в жизни секунда окончилась.

Андрей оказался в раю.

Слёзы ручьем потекли по лицу. Он плакал не только от облегчения и переполнявшего его счастья, но и от любви ко всему, что его окружало. Он любил всех и вся, и они люби-

ли его. Невероятное блаженство длилось очень долго, но Андрей не мог им насытиться.

– Стоп! Приехали, – послышалось грозно.

Андрей очнулся в кабинете турфирмы всё в том же кресле.

Сергей Юрьевич лежал на столе с заломленными за спину руками. Ему на запястья надевал что-то типа наручников, только светящихся, здоровенный парень с крыльями за спиной, в белоснежных одеяниях и со слегка мерцающей кожей.

Другой «сияющий» стоял перед Андреем, глядя на него суровым взглядом.

– Нарушаем, молодой человек?

– Что происходит? – оторопел Андрей. Он ещё не отошёл от «поездки», мозг не мог осознать происходящего. – Сколько я там пробыл?

– Повезло тебе, что пробыл столько, сколько надо, – ответил здоровяк. – Вытащили тебя через тридцать секунд. Ещё бы пяток, и твоей поездки в ад не хватило бы рассчитаться за рай. Отправили бы тебя досрочно искупить вину вместе вот с этим, – он брезгливо кивнул в сторону турагента.

– Так я не имею к нему претензий, – попытался было вступить Андрей.

– Ты не имеешь, а вот десяток бедолаг, которых он в ад засунул, а достать потом не смог, и они там застряли, ещё как имеют.

– В каком смысле не смог?! – внутри Андрея всё сжалось от ужаса при мысли оказаться в аду снова хотя бы на долю секунды, не то что застрять там надолго.

– В прямом, – как отрезал здоровяк. – Ладно, тебе предупреждение, чтобы больше не попадался. А то смотри, пеняй на себя, – погрозил пальцем. – Всё, свободен, иди.

Андрей, словно в трансе, покинул офис фирмы. Подошел к машине, но ехать куда бы то ни было не хотелось. Разные мысли крутились в голове, но не получалось понять, что же теперь делать дальше. Он опустил ся на бордюр возле автомобиля.

* * *

В плотном потоке машин Олег на старенькой «Дэу Нексия» чувствовал себя неуютно. Справа – огромный «крузак», впереди – невероятных размеров лимузин, слева – «мерин», то ли «Майбах», то ли нет – этого Олег сказать не мог, но вид автомонстра внушал уважение, а ОСАГО явно не покрыла бы и царапины на его брюхе. «Сколько же они, бедные, за КАСКО платят», – невольно пожалел он владельцев дорогих авто.

По жизни Олег был оптимистом, но не из тех, кто, если стакан наполовину полон, то думают, вода ли там, а из нормальных, «правильных», так сказать.

Они с женой не могли иметь детей, потому усыновили

брата и сестру из ближайшего детдома. Взяли бы ещё, но им не разрешили с формулировкой: ваши возможности ограничены вашими доходами. Да и ипотека давила серьёзным грузом. Но они не отчаивались и продолжали жить.

* * *

Старенькая «Дэу Нексия» припарковалась рядом с Андреем. Из машины вышел молодой мужчина. Увидев сидящего человека, участливо поинтересовался:

– Вам плохо?

Андрей посмотрел на незнакомца:

– Нет-нет, всё нормально...

– Ваша? – кивнул парень в сторону роскошного «паркетника».

– Моя... Нравится? – безучастно произнёс Андрей.

– Вообще огонь, – абсолютно искренне ответил собеседник.

И тут Андрей понял, как он станет жить дальше. Мостить дорожку в рай можно благими поступками и при жизни. Нужно было как-то отблагодарить парня, подкинувшего идею.

– Дарю, – сказал он и счастливо улыбнулся.

Добро пожаловать в рай 2

По объездной дороге Екатеринбурга, соблюдая все правила ПДД, катилась по своим делам бежевая «Дэу Нексия». Она вежливо давала обогнать себя другим, торопящимся куда-то участникам движения; не нарушала скоростной режим; была чистой, с хорошо читаемыми номерами.

Этот бюджетный аппарат казахстанской сборки достался Андрею от Олега – так звали парня, бывшего владельца иномарки. Они поменялись автомобилями год назад, после ряда событий, заставивших Андрея полностью переосмыслить жизнь. Открывшееся ему в тот день изменило систему ценностей бывшего успешного брокера Андрея Сергеевича Колмакова.

Он бросил торговлю на бирже. Продал все виртуальные активы, две инвестиционные квартиры и драгоценности. Взял в аренду помещение недалеко от вокзала в центре Екатеринбурга и открыл благотворительную столовую для малоимущих. Активно оказывал точечную помощь нуждающимся в срочном лечении, стараясь делать акцент на людях более взрослых, так как детям и так жертвовали охотней. Также Андрей стал соблюдать посты и жить по заповедям. Прочитал Библию.

Когда Олег, сам того не подозревая, подтолкнул молодого ошарашенного бизнесмена на этот путь, Андрей ре-

шил отблагодарить его и подарил свой тогдашний автомобиль BMW X6. Парень долго не соглашался принять подарок. Ему казалось странным и подозрительным, чтобы вот так, на улице, первый встречный отдал тебе своё авто стоимостью более четырёх с половиной миллионов рублей. К тому же он объяснял, что не сможет его содержать и, скорее всего, сразу продаст, чтобы уладить более важные проблемы в своей жизни, нежели кататься на роскошном «паркетнике». Кое-как Андрей уговорил его хотя бы на обмен и даже пообещал помочь с продажей, потому что у него уже была пара знакомых, которые только и ждали, когда упакованный «бумер» надоест владельцу и он решит от него избавиться. На том и сошлись.

Олег всё же придержал на пару неделек продажу и со всей семьёй съездил на море в Краснодарский край. После продал авто с помощью Андрея и построил просторный двухэтажный дом в пригороде. Продал квартиру, за которую только наполовину была выплачена ипотека, и на положительную разницу между оставшимся долгом с ценой квартиры в размере полумиллиона рублей открыл свой маленький бизнес – шиномонтаж.

Андрей оставил как напоминание о произошедших событиях машину и с тех пор ездил на старенькой «Дэу Нексии», которая для своего возраста оказалась не в таком уж и плохом состоянии. Конечно, он всё равно сделал капитальный ремонт двигателя и коробки передач, перетряхнул ходовку,

заменял местами подгнившие пороги и днище, перетянул салон, поставил литые диски с новой резиной, в общем, «упаковал» рабочую лошадку по полной. Ведь ему нужно было мотаться по делам, и нельзя было допустить, чтобы авто подвело.

Двигаясь по правой полосе, впереди Андрей увидел человека, ковыляющего по обочине. По мере приближения стало видно, что это мужчина на костылях, в спортивном костюме и с рюкзаком за спиной. Походка казалась неестественной – опираясь на костыли, он не прыгал на одной ноге, как при травме одной из ног, и не медленно шагал, а, как бы слегка покручивая тазом из стороны в сторону, переставлял поочередно ноги. «ДЦП, – определил Андрей. За последний год он не раз посещал дома инвалидов. – Что же он тут делает?»

Включив поворотник, Андрей сбросил скорость и поравнялся с инвалидом – молодым мужчиной, на вид лет двадцати пяти. Заметив тормозящий автомобиль, он тоже остановился и повернулся к машине.

Андрей нажал кнопку стеклоподъемника и, опустив стекло пассажирской двери, поздоровался с путешественником:

– Привет, параолимпийцам! – он не считал их какими-то не такими и не хотел оскорблять «особенным» обращением, потому всегда говорил честно и открыто, не замечая физических нюансов.

– Здравствуйте, – скромно отозвался парень на костылях.

– Куда направляешься?

– Туда, – кивнул тот по ходу движения.

– Ясно. Так, может, подвезти?

– Мне далеко надо.

– Так я и далеко могу, если что, – нисколько не смутившись, ответил Андрей, – ты садись, там разберемся.

– Хорошо, спасибо.

Парень подошел к задней двери и потянулся к ручке.

– Помочь?

– Нет-нет, я сам...

Он открыл дверь. Опершись правой рукой на дверцу автомобиля, засунул костыли в салон, затем снял рюкзак и закинул его, потом неуклюже залез сам.

Машина тронулась.

– Я Андрей, а тебя как звать?

– Кирилл.

– Ну, так куда всё-таки направляешься, Кирилл?

– На море.

– На море?! – удивился Андрей. – На Чёрное, что ли? Типа в Сочи?

– Да, – спокойно подтвердил Кирилл.

– Так ты, брат, не по тому тракту идёшь. Этот в другие края совсем приведёт, – Андрей бросил взгляд в зеркало заднего вида, чтобы посмотреть на реакцию пассажира, – хоть бы попутку ловил бы, что ли, тебе бы и подсказали направление.

– Я два часа голосовал, и никто не остановился, – Кирилл сказал это без обиды на людей, что показывало, насколько он уже привык к безразличию с их стороны. Всем проще не заметить и проехать мимо инвалида, голосующего на дороге. – Вот и решил идти сам.

В спокойном тоне неожиданного попутчика чувствовалась решительность. Парень явно был настроен серьёзно. Сила духа инвалида, его отчаянное желание добиться своей цели во что бы то ни стало зацепила струны в душе Андрея. За последний год он стал гораздо внимательней относиться к людям. И в этот момент решил помочь Кириллу осуществить мечту.

– А тебе именно к Чёрному морю надо или вообще к любому? – уже без усмешки поинтересовался.

– К любому, – ответил Кирилл, – я просто никогда не видел моря.

– Ну, тогда я тебе посоветую посмотреть сначала Красное. Оно гораздо красивее Чёрного. Там маску надеваешь, лицо в воду опускаешь и как на аквариум любишься: морские ежи по дну ползают, всякие рыбки цветные плавают. А дайвинг какой, просто ух!

– Издеваетесь? – уже с лёгкой обидой произнёс Кирилл. – Сами же сказали, что не по той дороге к Чёрному иду, а где это Красное, вообще не знаю...

– Во-первых, хорош мне выкатать, давай на «ты» общаться, всё-таки не такая у нас и разница в возрасте большая. – Ан-

дрей понимал эмоции Кирилла и не собирался травить ему душу пустыми рассказами о красивых морях. – А во-вторых, считай, что сегодня твой счастливый день и ты выиграл суперприз – я приглашаю тебя на выходные прокатиться в Египет, к Красному морю.

Андрей, улыбаясь, снова поглядел в зеркало на Кирилла.

– Врёте!.. Ой, врётся... – пассажир не находил слов.

– Честное слово даю! – без доли усмешки ответил Андрей. – Загранпаспорта, думаю, не имеешь, но российский-то должен быть. И, кстати, родня у тебя есть? Они в курсе?

– С мамой живём, больше никого нет, – ответил всё ещё шокированный Кирилл.

– Так как она тебя отпустила вот так одного-то?

– Она не отпускала, – голос инвалида стал тише, – я сбежал, когда она в магазин ушла.

– У-у-у, брат, так с мамой нельзя никак. Она же переживать будет.

– Я ей много раз говорил, – тихо начал объяснять Кирилл, – но у нас совсем нет денег, кое-как на еду и коммуналку хватает. Я её не виню... Но море всё равно увижу...

На несколько секунд в салоне повисла тишина.

– Ладно, понял, – Андрей решил подытожить ситуацию. – Значит, так: сейчас я позвоню человечку, узнаю насчёт документов, если всё хорошо, то завезем твой паспорт к ним, а тебя – домой. Предупредишь маму, соберешься... Так, что

у нас сегодня?.. Ага, четверг... Отлично. Значит, завтра заеду за тобой – как раз по пятницам самолёты в Египет летают, поедem тусанём на выходные. Договорились?

– Хорошо. Если обманешь и просто домой меня привезешь, то я всё равно сбегу и сам доберусь до моря, – голос парня звучал твёрдо.

– Слово же тебе дал, ты чего?

– А разве до завтра успеют документы сделать? – засомневался Кирилл.

– Не имей сто рублей, а имей сто друзей, – процитировал знаменитую поговорку Андрей. – Девочку одну знаю, она уже в двадцать один год стала владелицей лучшей в стране клиники для животных. У неё какая-то вообще нереально крутая «крыша». Когда только открылась, местная братва решила наехать и вздрочнуть её по-лёгкому, так через два дня никого из них найти не смогли вообще. Только месяц спустя одного в дурдоме в соседней области опознали. Нёс всякий бред про вторжение инопланетян. Так что с паспортом твоим там всё без проблем, думаю, решится.

«Нексия» съехала с объездной. Андрей остановился, достал телефон и набрал нужный номер. Через несколько секунд на том конце взяли трубку.

– Привет, Иришка, это Андрей, как жизнь?! Ага... Ага... А-ха-ха, ну вы даёте!.. Да я тоже в порядке. Слушай, чего звоню-то, тут человечку одному хорошему помочь надо быстренько загранпаспорт сделать, сможешь? А я в долгу

не останусь: котейкам твоим да живности остальной корма привезу столько, что есть устанут!.. Ой, спасибо, скоро буду. Давай, до встречи.

Андрей положил трубку:

– Ну всё, считай порядок. Сейчас завезём твой паспорт по адресу, и пойдешь чемодан паковать, – он обернулся и с улыбкой подмигнул пассажиру.

Первый раз за их недолгое знакомство Андрей увидел, как Кирилл улыбнулся в ответ.

* * *

Горячий воздух ударил в лицо, как только Кирилл с Андреем вышли из здания аэропорта Хургады.

Кирилл даже не ожидал, как это может быть классно – стоять на улице под идеально чистым небом, любоваться пейзажем из пальм и автобусов с усаживающимися в них туристами, и этот прогретый до температуры тела воздух вокруг. Кирилл невольно широко улыбнулся:

– Как в раю!

Андрей повернулся и посмотрел на спутника. После произнесённой фразы «Как в раю!» что-то ёкнуло у него внутри, нахлынули воспоминания, и ему даже стало немного грустно, потому что до рая этому обыкновенному курорту было ещё очень далеко и Андрей знал это точно.

– Спасибо, Андрей, большое. Я до самого момента, когда

ты за мной заехал, не верил, что не обманешь. Тут так тепло и классно!

Андрей сбросил пелену воспоминаний.

– Да ты и не видел ещё ничего, то ли ещё будет! Пошли такси ловить, в отель какой-нибудь заселимся и к морю – купаться, вот там обалдеешь по-настоящему. Плавать хоть умеешь?

– Да.

– Ну и отлично, двинули.

Андрей закинул свою сумку через плечо, сумку Кирилла взял в руку, и они пошли к выходу, чтобы найти такси.

Заселившись в ближайшем пятизвёздочном отеле, сразу же отправились на приотельный пляж. Андрей, разок окупнувшись, расположился на шезлонге, в тени под зонтиком, и потягивал безалкогольное пиво через соломинку. Кирилл как ребёнок провел почти весь день в море, то плескаясь, то вытаскивал из воды какие-то камешки и ракушки. Долго любовался ими, рассматривая со всех сторон.

Андрей как более опытный товарищ по турпоездкам заблаговременно запасся несколькими тюбиками самого мощного крема от загара и каждый час выгонял Кирилла из воды, чтобы густо намазать его толстым слоем, защищающим от солнечных ожогов. Нежная кожа, никогда не видевшая такого агрессивного солнца, могла за пару часов обгореть до волдырей. Также он не разрешал ему снимать кепку, ко-

торуую купил в холле отеля, как и шорты с очками.

Лучший день в жизни Кирилла пролетел, как ему показалось, очень быстро. Солнце упало за горизонт.

Кирилл вытерся и оделся.

– Это просто восхитительно! Давай завтра тоже весь день на пляже проведём, хорошо? – переваривая бурю эмоций, просил он Андрея.

– Твой приз, как скажешь, так и будет. – Андрей встал с шезлонга. – Может, прогуляемся по улицам? Я понимаю, что больше моря тебе ничто не понравится, но хоть посмотришь на местную жизнь и аборигенов.

– Пошли, – тут же согласился Кирилл, – можем гулять хоть всю ночь, я лично вообще спать не собираюсь. Пару дней потерплю, потом дома выплусь. Буду всю ночь на море смотреть.

Друзья, пройдя через холл отеля, вышли на улицу. Оглядевшись по сторонам, повернули направо. Кирилл то и дело вертел головой, разглядывая мелкие лавки с сувенирами. По улице сновало множество туристов, которые делали то же самое.

Проходя мимо какой-то забегаловки, товарищи уловили запах кальяна. Назойливый зазывала, отработывая свой кусок, призывно махал Андрею и Кириллу, тыча пальцем в сторону свободного столика. Андрей отрицательно помотал головой, и они продолжили идти дальше.

– Андрей, а ты веришь в Бога? – вдруг спросил Кирилл.

Андрей чуток опешил от вопроса. Обстановка вокруг никак не наводила на разговоры на подобную тему.

– С чего ты вдруг такое спросил? – искренне удивился мужчина.

– Просто, если он есть, за что он меня так наказал с рождения? Почему я инвалид? Я даже при сильном желании не смогу заработать столько денег, чтобы приехать сюда отдохнуть. Ну, так веришь? – не унимался Кирилл.

Андрей читал Библию, но ответа на этот вопрос получить не смог, кроме избитого «неисповедимы пути Господни». Он и сам как-то задумывался над этим вопросом, но ничего придумать не смог.

– Нет, Кирилл, не верю, – чеканя каждое слово, ответил Андрей.

– Вот и я то... – подхватил Кирилл, но Андрей оборвал его на полуслове:

– Я знаю, что он есть...

Кирилл остановился и пристально уставился в лицо Андрея. Тот, не смутившись, выдержал этот взгляд.

– Может, уже хватит на меня пялиться и дальше пойдём? – разряжая обстановку, улыбнулся Андрей.

Дальше шли молча.

Спустя несколько десятков метров взгляд Андрея привлекло шикарного вида крыльцо по другую сторону улицы. Кованые перила; ступени, площадка и фасад выложены белым мрамором. Надпись над входом гласила на английском:

«Welcome to Paradise».

Андрей замер.

Кирилл остановился тоже:

– Ты чего?

Андрей, слегка помедлив, попросил:

– Кирилл, короче, ты иди посиди вон там, в кафешке...

На деньги, – он достал из кармана двадцатидолларовую купюру. – Я скоро к тебе подойду, хорошо?

– Ну, ладно, – Кирилл пожал плечами и двинулся в сторону кафе.

Перейдя на другую сторону улицы, Андрей приблизился к крыльцу. Помедлил, не решаясь войти. Но затем взял себя в руки и уверенно поднялся по ступенькам.

Войдя внутрь, увидел знакомую шикарную обстановку, которую запомнил по Екатеринбургу: та же роскошная кожаная мебель, тот же мини-фонтан в углу, гобелены и картины на стенах, тот же стол посередине и, как показалось Андрею, даже та же девушка за ним.

«Это они», – понял он, не зная, что делать дальше с этой мыслью.

– Здравствуйте, проходите, пожалуйста, – заворковала миловидная особа на чистом русском языке.

– Да нет, спасибо, я случайно зашел, так, посмотреть, – залопотал Андрей, открывая дверь, чтобы выйти.

Улыбка сошла с лица девушки. Она внимательно взглянула на Андрея и чуть склонила голову к плечу, при этом

не меняя выражения лица.

Андрей вышел на улицу и почти бегом пересёк улицу, направляясь в сторону кафе, куда до этого отправил Кирилла. Инстинктивно обернувшись, увидел мужчину в чёрном костюме и лакированных туфлях, нелепо выглядевшим среди туристов в шортах и сандалиях. Он внимательно смотрел ему вслед.

Андрей быстро нашел Кирилла, сидящего за одним из столиков и попивающего прохладный фруктовый коктейль.

– Уходим быстрее! – приказал взволнованно.

– Что случилось?

– Да нормально всё, просто устал чего-то, – не стал вдаваться в подробности мужчина.

С максимальной скоростью, с которой мог передвигаться больной ДЦП, парочка направилась в отель.

По дороге Андрей оглядывался вокруг. Среди толпы туристов, то спереди, то сзади, всё время натыкался взглядом на смотрящего на него мужчину в чёрном. Андрей тут же отводил глаза, а когда смотрел на то же место несколько мгновений спустя, мужчины уже не было.

Андрей понял, что дело плохо и надо срочно уносить ноги, пока не поздно. Добравшись до долгожданного холла отеля, он крайне серьёзно обратился к Кириллу:

– Слушай, я тебе потом всё объясню, но нам прямо сейчас надо собирать вещи и ехать домой.

– Почему? – Кирилл не ожидал такого поворота. – Ты же обещал, что и завтра будем на пляже весь день!

– Кирилл, обещаю: после отправлю тебя на две недели, но сейчас надо срочно уезжать. – Андрей понимал, что разочаровывает инвалида, но выбора не было.

– Нет! Ты сейчас обманул и потом обманешь!

– Кирилл, ну как обманул? Привёз же и ещё привезу, значит, где обманул-то?

Кирилл замолчал, насупившись.

– Кирилл, мы должны уехать, поверь мне.

– Ладно, сходи за вещами, я тебя тут подожду.

Андрей оставил Кирилла в холле и вызвал лифт на свой этаж. Добравшись до номера, упаковал свои вещи и вещи Кирилла по сумкам, запихивая, как придётся. Забрал паспорта из сейфа и спешно отправился обратно вниз.

Спустившись в холл, не обнаружил Кирилла на месте. Осмотрев всё вокруг, Андрей выскочил на улицу и стал оглядываться по сторонам. Кирилла нигде не было. Андрей зашел обратно в отель и подбежал к стойке ресепшена. Кое-как изъясняясь на ломаном английском, начал выяснять, куда делся его спутник. Администратор, в конце концов, ткнул в сторону выхода, ведущего на внутреннюю территорию, прилегающую к пляжу.

Андрей кинулся в указанном направлении.

Бегом преодолев сотню метров, разделявшую пляж со зданием отеля, Андрей огляделся вокруг – на пляже Ки-

рилла не было. Приблизившись к воде, заметил в свете луны качающееся на волнах тело.

– Кирилл! – крикнул Андрей и кинулся в воду.

Вытащив бездыханное тело на берег, перевернул его на живот и несколько раз сжал в области грудной клетки, выдавливая воду из лёгких. Затем перевернул на спину и начал делать наружный массаж сердца поочередно с искусственным дыханием.

Кирилл закашлялся, отплеывая воду.

– Идиот, как же ты меня напугал, – облегчённо выругался Андрей.

– Я кхе-кхе... это, кхе... видел...

Андрей насторожился:

– Что? Что ты видел?

Кирилл прокашлялся:

– Я видел ад... Андрей, я больше так не буду... Кхе... Я просто хотел тут остаться... Кхе... Прости... Кхе... Я правда больше так не буду...

Андрей знал, что Кирилл говорит правду.

– Да, он правда больше так не будет, – раздался голос позади.

Андрей обернулся и резко встал. Перед ним стоял мужчина в чёрном, на лице которого змеилась дьявольская улыбка, обнажая звериные клыки. Если приглядеться, то в густой чёрной шевелюре были заметны маленькие рожки.

В темноте Андрей не увидел чёрный полуметровый кли-

нок, зажатый в руке незнакомца.

– И ты больше так не будешь, – произнёс демон, резко выбрасывая вперёд руку. Хищная бездушная сталь пронзила тело Андрея насквозь.

Окровавленное чёрное лезвие вышло со спины сантиметров на двадцать. Ноги Андрея подкосились, и он упал на колени.

– Хорошеньким захотел стать? – склонившись к лицу Андрея, прошипел, изрыгая адскую вонь, убийца. – А не выйдет! И уродца твоего сейчас порешу.

Демон попытался выдернуть клинок из тела Андрея, но не смог.

– Что?! – Тень испуга пробежала по лицу нечестивого.

Он дёрнул ещё раз, но меч не поддавался. Вдруг он с воплем бросил внезапно раскалившийся до красноты эфес клинка и затряс дымящейся кистью.

Лезвие, пронзившее тело Андрея, посветлело и вспыхнуло слабым голубым пламенем. Мужчина взялся за рукоять и медленно вытащил из себя горящий голубым меч. Кожа его замерцала белым.

– Не-е-т! – заорал демон, скидывая руки в тщетной попытке прикрыться от карающего клинка.

Тремя сияющими взмахами Андрей разрубил его на несколько частей, которые тут же превратились в пепел и разлетелись по пляжу.

Расправившись с демоном, Андрей обернулся к Кирил-

лу, но тот лежал без сознания. Рядом стояли два высоких, мерцающих серебром парня, которых Андрей видел раньше, в офисе «Райских Кущ» в Екатеринбурге. Теперь он не боялся их, он знал, что прошел испытание и принят в команду.

– А что будет с ним? – спросил у новых коллег, указывая на Кирилла.

– Не переживай, о нём позаботятся, – прозвучал ответ.

Андрей улыбнулся, посмотрел на оружие, которое уже погасло, вложил меч в появившиеся на боку ножны, расправил крылья и взмыл в тёмное небо.

– Добро пожаловать в рай, – произнёс, глядя вслед удаляющемуся белому пятнышку, один из архангелов.

Душа на двоих

Полная луна осуждающе смотрела вниз.

Вокруг старой церкви на холме, с чуть покосившимся от ветхости крестом, рассредоточилась масса чёрных теней. Тени имели разную форму и повадки: одни вдруг взмывали в воздух, и слышались хлопки от взмахов огромных крыльев, другие рыскали по земле, будто выискивая что-то. Часто тени сталкивались, и тогда слышался шум мелких потасовок, визг и клацанье клыками. Местами горел огонь.

Тени делали что хотели, но пересечь невидимую черту примерно в пяти метрах от стен церквушки не могли. Когда кто-то забывался и пытался броситься на стену, чтобы вскарабкаться по ней к окну и проникнуть внутрь, то получал удар от невидимой защиты и с дымящейся у кого шерстью, у кого чешуёй, а также с оглушительными воплями уносился в темноту.

Внутри церкви, на маленьком островке безопасности, единственном на многие километры вокруг, спина к спине, сидели два солдата и молча курили. Дрожащие в темноте огни угольков предательски выдавали, что уровень адреналина в крови ещё не понизился после погони. Проникавший через единственное небольшое окно лунный свет слабо освещал убогую обстановку их нынешнего пристанища: несколько икон на стенах, в центре колонна с выступом по кругу,

куда раньше прихожане ставили свечи за упокой и здравие, запыленный алтарь на возвышенности, откуда производил когда-то служения священник.

Один из солдат докурил сигарету и с силой отшвырнул окурок в сторону.

– Егор, ты понимаешь, что нам конец? – обратился к лучшему другу детства крепкий брюнет с офицерскими нашивками на рукавах, выдохнув сизый дым, который эффектно закружился в лучах луны.

– Да, братан... Всё понимаю... – У Егора тоже закончилась сигарета, и он ткнул окурком в пол рядом с собой, тщательно приминая, стараясь загасить все искринки. – А вот что делать – не понимаю. Самоубийство – вообще не вариант, – он оставил в покое окурком. – А если в плен возьмут, могут и соулером сделать... Макс, а я вот тебя никогда не спрашивал: ты видел когда-нибудь соулера?

С улицы продолжали доноситься раздражающие звуки: чавканье, хихиканье, хлопанье крыльев, характерный шум драки.

– Да приходилось разок... Отвратительное зрелище, – отозвался Максим.

* * *

Запыхавшийся сержант вбежал в блиндаж и, вытянувшись по стойке смирно перед сидевшим за столом офице-

ром, громко отрапортовал:

– Товарищ капитан, соулера с признаками жизни обнаружили!

Капитан побледнел.

– С признаками жизни?.. То есть он жив?

Сержанту было тоже не по себе от того, какие он принёс известия:

– Она... Это она... – сержант никак не мог подобрать нужных слов для рапорта. – Вам надо самому это увидеть, медик не знает, что с ней делать...

Капитан выбрался из-за стола, взял с вешалки каску с изображением Богородицы в том месте, где раньше рисовали звёзды, нахлобучил на голову и направился к выходу.

– Максим, а тебе новое поручение, – обратился он к сержанту, – с тебя на сегодня хватит, так что иди отсыпайся, а завтра к тебе пополнение прибудет, всё им покажешь и расскажешь.

– Есть! – ответил сержант Максим Голюков и направился к выходу. Первым выйдя из блиндажа, он пригнулся и по длинной разветвлённой сети окопов отправился выполнять приказ.

Добравшись до своей землянки, устало опустился на импровизированную кровать и начал раздеваться. Взвод под командованием другого сержанта, видимо, только что получил команду «подъем», и десять парней шустро одевались.

– Макс, что там случилось? – поинтересовался одеваю-

щийся командир взвода.

– Соулера живого нашли, – тяжело выдохнул Максим.

– Матерь Божья, Пресвятая Богородица, – изумился сержант.

– А кто такие соулеры? – подал голос один из бойцов, которого Максим раньше не видел. Наверное, тоже из новичков и ещё не знает всего, хотя зачастую знание делает только хуже.

Старший сержант, командир взвода, не очень хотел объяснять, но было нужно – всё равно узнает, так пусть лучше сейчас; остальные бойцы с хмурыми лицами молча приводили себя в порядок.

– Это худшее, что может случиться с пленными, – начал он.

Молодой ещё не понимал всех ужасов этой войны:

– Видел я уже худшее, когда парня нашли из нашего училища, замученного этим тварями! Кисти и ступни как кувалдой расплющены и к земле колами прибиты. А в голову ему через глаз какую-то хрень засадили типа семечка, только оно растёт очень быстро. Так вот, он ещё живой был, когда из ушей корни в землю ушли, а изо рта маленькое деревце выросло с какими-то плодами, и эти твари пообедали, кругом валялось их дерьмо.

Подобных историй любой повоевавший с демонами хотя бы несколько месяцев мог рассказать тысячу, но старший сержант воевал уже не первый год и потому спокойно про-

должил:

– Соулер – это не тело мучают и даже не душу, – сержант замешкался, не зная, как правильно выразить всё, что хотел объяснить, – сама сущность и природа человека ломается. Соулеров делают из самых крепких духом... Из них создают проходы и место временного обитания для демонов, переселяющихся из ада в наш мир, до вселения в созданное тело. В соулере одновременно могут находиться тысячи демонических сущностей, каждая из которых пытается изменить его под себя, перестроить, – сержант замолчал на пару секунд и посмотрел на застывшего юнца, не ожидавшего, что есть более высокий уровень страданий, чем он мог себе представить. – В результате человек остается живым, но изменяется как внешне, ну там могут повыврастать рога, клешни, язвы появиться, да всё что угодно, но и с душой происходит то же самое. После того как соулера списывают, его душа уже не идёт ни в рай, ни в ад, ни в чистилище, она... Она как бы уже вообще никуда не годится, – сержант не смог подобрать лучшего выражения. – Короче, вот это и есть худшее, что может быть с человеком...

Молодой продолжал стоять, не шелохнувшись, пытаясь переварить услышанное.

– Ладно, хорош вам триндеть, дайте поспать, – пробурчал Максим и закрыл глаза.

* * *

Стекло в окошке разлетелось вдребезги, и что-то круглое, размером с футбольный мяч, глухо упало на пол в нескольких метрах от солдат.

Оба бойца непроизвольно вздрогнули, тут же молниеносно вскочили, выхватив пистолеты и наставив их в сторону прилетевшего гостинца.

– Стой тут, – скомандовал Максим Егору и медленно двинулся в сторону предмета. Приблизившись вплотную, носком сапога пошевелил его.

– Вот ублюдки, это ж Вовка со второй роты, – в голосе прозвучала бессильная злоба, – поваром был, весёлый такой парень.

Егор тоже подошёл ближе. Луна освещала обезображенное лицо, в котором трудно было узнать когда-то веселого парня: голова не отрезана, а оторвана от тела; язык тоже вырван; губ не было, видимо, чтобы можно было рассмотреть, что все зубы, как напильником, сточены до дёсен, и обнаженные корни чем-то прижгли, может, кислотой или просто чем-то раскалённым; один глаз отсутствовал, второй висел на нерве.

– Отмучался, – констатировал Егор.

Что-то снова влетело в окно и упало рядом с головой. Оказалось, это кисть руки, принадлежавшая, видимо, тому же веселому парню Вовке. Ногтей не было, но серебряное обручальное кольцо осталось на месте – к освященному по всем

правилам нечисть не могла прикасаться.

– Чтоб вы все сдохли, твари поганые! – проорал в отчаянии Макс.

Дружный гогот и хихиканье на разные голоса стали ему ответом. Демоны остались довольны достигнутым эффектом.

– Егор, они ведь его нам всего тут по частям закинут. Слушай, может, есть ещё гранаты?

– Одна световуха, берег на крайний случай.

– Какая?

– РС-5.

– Райский свет пятого класса, отлично, может, давай им приветик закинем за Вовку и за нас? – уже с улыбкой мести спросил Максим.

– А почему бы и нет, давай, – Егор тоже хотел заткнуть этот смех, давящий на нервы. – А попадешь в окошко? Оно, смотри, какое маленькое, и от пола до него метра три. Если промахнешься и тут рванёт, эти сволочи от смеха совсем с ума сойдут, не облажаться бы...

Максим задумался. В окно ещё что-то влетело и упало на пол – вторая изуродованная кисть.

– Ну, хана вам, твари! – Макс огляделся вокруг. – Егор, а алтарь из чего сделан?

– Хрен его знает, пошли посмотрим.

Солдаты подошли к алтарю. Осмотрели его со всех сторон. Егор постучал по столешнице:

– Кажется, дерево.

– Теперь ясно, почему они до сих пор не могут эту церковь свалить. Старая очень, построена, видимо, ещё не на бандитские деньги ворованные, – вынес заключение Максим и взялся за край алтаря, чтобы попытаться приподнять. – Ну-ка, оп-па.

Через пять минут солдаты подтащили его под окно.

– Вот теперь точно не промахнусь, – взобравшись на только что подтянутый алтарь, довольно отметил Макс, – давай раюху.

Егор вытащил из подсумка золотистого цвета цилиндр и протянул товарищу. Макс выдернул чеку и бросил в окошко.

– Получайте, ублюдки!

Через пару секунд нестерпимой яркости вспышка озарила местность около церкви, сжигая нечисть. Дикие вопли и бешеный визг залили округу.

– Что, твари, не ожидали, что у нас ещё для вас кое-что найдется?! – заорал в сторону окна теперь уже довольный достигнутым эффектом Максим.

– За парней, – тихо добавил Егор.

* * *

– Здорово они на нас злятся теперь, наверное, – довольно произнёс Максим.

– Славно им задницы поджарили, конечно, только дальше что делать будем? Сколько мы тут ещё просидим?

Максим вдруг вскочил на ноги.

– Егорка, мы когда алтарь к стене тащили, я там бочку какую-то видел!

Оба, не сговариваясь, побежали в ту часть церкви.

Большая бочка литров на триста была накрыта крышкой с толстым слоем пыли. Максим взялся за ручку и аккуратно, чтобы пыль и грязь не упали внутрь, поднял её, потянул в сторону и положил на пол. Заглянув внутрь, друзья с радостью обнаружили, что не вся вода испарилась и примерно половина бочки ещё оставалась.

Егор снял каску и зачерпнул воду:

– Как думаешь, таблетку бросить дезинфицирующую или так пойдет? Всё-таки вроде святая должна быть.

– Давай лучше кинем, не хватало ещё обосраться. У нас и так по жизни неприятностей за глаза, – очень точно подметил Максим.

Егор достал из кармана упаковку, вытащил одну таблетку и кинул в каску с водой. Та пошипела три секунды, и солдаты от души напились самой вкуснейшей воды, которую они только пробовали.

– Отлично, – довольно проговорил Макс, – я даже насчёт еды кое-чего придумал, – и он хитро посмотрел на Егора.

– У меня ничего нет, – не понимая, куда тот клонит, ответил он товарищу.

– Такое дело, братан... Егор, короче, как бы тебе сказать, – он на секунду замолчал. – В общем, Вовка, я думаю, на нас не обидится...

Егор посмотрел в сторону аккуратно сложенных частей Вовкиного тела, которые демоны успели закинуть до броска гранаты.

– Ты предлагаешь его есть?

– А что? Нажарим, что сумеем, несколько дней не испортится, воды полно, да хоть неделю тут продержимся, хоть две, а там, глядишь, и наши подойдут, – Максим замолчал и вопросительно посмотрел на Егора. Солдат быстро прикинул варианты.

– Вовка, – он поднял глаза к потолку, – ты был отличным парнем, надеюсь, ты ещё и вкусный.

– Ну, вот и хорошо, – довольно произнёс Макс и направился заготавливать провиант.

Сильный удар в дверь, закрытую на засов, сотряс всю церквушку.

– Чёрт! – ругнулся Макс. – Что за хрень?!

Они оба подбежали к алтарю и залезли на него, но до окна никто не доставал.

– Макс, я тебя полегче, давай к тебе на плечи залезу, гляну, что там.

Второй удар сотряс стены. С потолка посыпалась пыль. Максим присел у стены, упёршись в неё руками, и Егор залез ему на спину. Максим встал, Егор выглянул в окно.

– Рогатые! Макс, опускай! – Егор слез с Макса, и оба спрыгнули на пол. – Очень сильно мы их разозлили, они рогатых вызвали, этих церковь не удержит! – досада и горечь звучала в его голосе.

Очередной удар, и засов скрипнул, чуть прогнувшись. На нём появилась трещина.

– Ну, пусть хоть один спасётся, – Максим выхватил пистолет и направил в голову Егору.

– Стой, Макс, стой! – закричал Егор. – А ты как?

– Я в порядке, нет времени, братан! – Очередной удар – засов жалобно завизжал, но выдержал, не сломался. – Они сейчас прорвутся!

– Макс, я не могу тебя тут оставить! Вот придумал как лучше: давай попробуем выстрелить вместе, а там уж кому повезет!

Две секунды тишины, которые понадобились Максиму на принятие решения, показались вечностью.

– Ладно, давай.

Егор вытащил пистолет. Оба солдата упёрли стволы в лоб друг другу.

– Стреляем на счет три, считаем вместе, – чеканя каждое слово, проговорил Максим.

– Раз... – сказали они вместе.

Очередной удар в дверь, и засов, не выдержав, разломился пополам.

«Нет, брат, это я тебя не могу тут оставить», – подумал

Максим.

– Два...

«Если ты останешься – сделают соулером», – подумал Егор и нажал на курок, не дожидаясь счёта «три».

Выстрелы прозвучали одновременно.

Демоны снаружи взвыли от досады.

Как красиво сегодня звёздное небо

Грегор не ел уже несколько дней. Сильный голод не давал покоя, он заставлял вставать и идти куда угодно, чтобы найти на дороге или в каком-нибудь заброшенном доме теперь такие редкие подарки судьбы в виде недавно умерших животных или людей...

Он был простым почтальоном, когда всё началось.

Молодой симпатичный парень, мечтавший скопить денег на последнюю модель телескопа фирмы Veber (звёзды всегда манили его своей загадочностью), выполнял ежедневные обязанности: развозил газеты по участкам клиентов. В тот день ничего не предвещало беды.

* * *

Грегор ехал на велосипеде, за спиной сумка, забитая свёртками газет для ожидающих читателей. Вот дом миссис Джонс, приятной женщины, всегда улыбающейся и излучающей искреннее дружелюбие.

– Здравствуйте, миссис Джонс, – крикнул Грегор и швырнул газеты в сторону её крыльца.

– Спасибо, Грегори, – она всегда называла его так же, как когда-то звала давно умершая мать.

Вдруг мощный удар сбил парня с велосипеда. Грегор упал

на спину и увидел нависшее над ним лицо мужчины, искаженное в нелепой улыбке. Он узнал в нём соседа миссис Джонс – мистера Добкинса. Вонючая слюна стекала прямо на лицо Грегора – видимо, так он и заразился.

Но вот глаза нападавшего остекленели, а изо рта показался стальной кончик рудокопной кирки, которой миссис Джонс ударила своего соседа по затылку.

* * *

Грегор проковылял на подворачивающейся ноге мимо участка миссис Джонс, он доел её ещё на прошлой неделе. Тело было невкусным: жесткая и сухая плоть, крови не осталось, вся вытекла и впиталась в лужайку у крыльца. Мозг до него выел кто-то другой из ходячих мертвецов.

Грегор никогда никого не убивал, он не мог переступить через себя и отнять жизнь. Даже когда какой-то толстый мужик, весь в трупных пятнах, уже вгрызся в бедро верещавшей девушки, которая яростно отбивалась и вопила так, что её крики могли оглушить даже давно умерших, Грегор просто стоял в ступоре и смотрел. Смотрел, пока она не затихла. Толстяк, наевшись, ушел. Только уже после, привыкнув к виду мёртвого тела, бывший почтальон подошел и насытился её плотью, теперь уже не чувствовавшей боли. Он сделал ей одолжение: раскрыл голову булыжником и съел глав-

ный орган – мозги, чтобы она не разделила участь большинства зараженных.

Проковыляв через весь поселок и не найдя ничего съестного, бывший почтальон, а ныне обыкновенный зомби, побрел дальше по дороге к следующему населённому пункту.

* * *

– Майкл, смотри в оба, – голос капитана звучал сурово, – зомбаки шутить не станут, прикорнёшь на минуту – и считай уже сам труп ходячий.

– Так точно, сэр! – козырнул новичок.

Его поставили на эту дорогу как на самый спокойный участок обороны. Здесь уже несколько недель не видели ходячих. Это место считалось лучшим для «обстрелки» зеленых юнцов, коим и являлся рядовой, семнадцатилетний парень Майкл.

Заражение началось пару лет назад, оно сначала охватило самые крупные города, потом распространилось на сельскую местность. Люди массово заражались: в основном укушенные, которые вырывались и успевали убежать. Единственное действенное средство борьбы с ними – несколько пуль в голову и сжечь останки. Так учили Майкла на ускоренных курсах подготовки.

* * *

Наступила ночь. Полная луна освещала путь одинокой ковыляющей фигуре.

Грегор брёл по просёлочной дороге. Голод гнал вперед, не разрешая остановиться и передохнуть.

* * *

Майкл заметил движение на дороге. Сердце испуганно подпрыгнуло и заколотилось где-то в горле. Руки мгновенно вспотели.

– Стой, кто идёт?! – проорал он заученную фразу и вскинул автомат, забыв передернуть затвор.

Тень, которая только что, казалось, находилась на приличном расстоянии, быстро приблизилась. Это был молодой парень в изодранной форме почтальона.

– Сто-ой!.. Стрелять буду! – истошно заорал Майкл в панике.

Зомби приблизился вплотную, Майкл нажал на курок, но выстрелов не последовало.

* * *

Грегор повалил жертву на землю. Это оказался совсем юнец. На лице его отразился ужас. Грегор держал рот закрытым, чтобы слюна не попала на паренька. Он не хотел его заразить, как когда-то давно заразился сам.

«Он даже не сумел выстрелить», – подумал Грегор.

Есть хотелось так, что казалось, будто в животе образовалась чёрная дыра. Необходимо срочно утолить этот голод, но путь был один – убить и съесть мальчонку.

Грегор медлил: «Нет!.. Лучше умру!»

Он убрал руки с шеи парня и выпрямился, продолжая сидеть на нём.

...Пуля пробила голову навывлет. Через долю секунды послышался чавкающий звук вылетающих мозгов.

Зомби упал навзничь.

«Как красиво сегодня звёздное небо», – пронеслась последняя мысль в умирающем мозгу Грегора. И эта мысль была очень приятной.

* * *

– Ты почему не стрелял?! – проорал капитан в бешенстве, он просто, как говорится, задним местом почуял, что надо проверить новичка. – Я ему башку еле прострелить успел! Тебе теперь карантина двадцать один день по-любому, идиот!

– Сэр, он не хотел меня убивать, – тихим и неуверенным голосом ответил Майкл и продолжил: – Мне так показалось...

– Ты совсем сбрендил со страху?! Зомбаки не могут чув-

ствовать! Скажи ещё, что он звёздочками на небе любовался, перед тем как сдохнуть!..

Лицо напротив

Очередной день.

И снова это лицо напротив. Лицо молодой девушки. Оно прекрасно: большие глаза небесно-голубого цвета, длинные ресницы, чуть вздёрнутый носик, на котором ровно шесть едва заметных конопушек; ещё три маленьких чудесных пятнышка цвета солнца притаились на одной щёчке и четыре на другой. Аккуратный рот с коралловыми губками и правильный подбородок. Две золотистые пряди волос обрамляют его.

Я уже не помню, как выгляжу сам, но наизусть знаю и люблю каждую чёрточку её внешности. Даже когда закрываю глаза, её образ стоит передо мной.

Постоянно пытаюсь заговорить с ней, она отвечает, но звука нет. Я вижу, как двигаются прекрасные губы, пытаюсь прочитать по ним, что она отвечает, но смысл ускользает.

Каждый день, каждое мгновение я люблю этим лицом, таким родным и знакомым.

Никак не удастся вспомнить, почему мы здесь и как давно. Боже, как она прекрасна! Готов отдать что угодно, лишь бы приблизиться на мгновение и нежно поцеловать её. Приблизиться и прошептать: «Я очень люблю тебя...» Хочется кричать об этом, хочется услышать её ответ...

Пробую ещё раз обратиться к ней и... О чудо! Звуки снова появились в моей голове!

– Ты слышишь меня?! – радостно спрашиваю и с нетерпением жду звук её голоса.

– Да, – отвечает она, и сердце моё начинает бешено колотиться.

Она слышит меня! Она! Меня! Слышит! А я слышу её, и теперь мы будем говорить, я узнаю о ней всё и расскажу обо всех своих чувствах.

– Кто ты?! Как тебя зовут?! – вопрошаю, едва сдерживая радостный смех.

– Ты опять всё забыл, – её лицо помрачнело.

Мне начинает больно давить в груди от плохого предчувствия.

– Нет, не расстраивайся, что я забыл? Скажи, я всё исправлю! – всё что угодно, лишь бы она была счастлива.

– Ты убил меня... – Внутри что-то оборвалось. И тут воспоминания взорвали мозг. – А до этого три дня насиловал и пытал... – слеза скатилась по её щеке.

Не-ет! Зачем я опять это вспомнил?! Я едва могу существовать от отчаяния и безысходности. Изменить что-то уже невозможно.

Кровавые слезы текут ручьями из глаз. Понадобятся века или тысячелетия, чтобы я снова смог забыть то, что сделал.

В аду нет пощады раскаявшемуся грешнику.

Однажды где-то

В центре большой тёмной комнаты вращалось изображение планеты. Два желеобразных существа вели телепатическую беседу.

– Протектор Ток, добро пожаловать.

Второе существо медленно поползло вокруг висящей в воздухе голограммы:

– Приветствую, расскажите ещё раз про эту планету, – попросил собеседника «Протектор Сектора 69X» Великий Див Ки-Ток Йош Кисрах.

– С удовольствием, – отозвался «Хранитель планеты» Рор. – Планета класса «Малая Голубая» заселена множеством организмов на основе углерода, что до предела упрощает их использование, – поток информации о видах жизни несколько секунд транслировался в сознание Протектора, – отличный вариант для отдыха и развлечений.

– Один вид из семейства гоминиды признан предразумным?.. – Вместо голограммы планеты по мысленному приказу гостя появились две обнаженные фигуры представителей вида «человек разумный» и стали медленно вращаться вокруг своей оси.

– Это так, – подтвердил Рор, – но это не проблема, а наоборот – небольшая доля экстрима. Уровень их развития на стадии отрицания, что влечет за собой множество инте-

ресных последствий, таких как, например, войны. Мы контролируем ситуацию, чтобы они не уничтожили планету, но вырасти до разумных существ они должны сами.

– Путь тот тернист, но необходим, – согласился протектор, – у вас стандартная система внедрения?

– Да, ваше Супер-Эго помещается в один из организмов, который потом доставляется на поверхность планеты... – По мысленному приказу Хранителя Рора одна из стен помещения осветилась, в стеклянных клетках сидело множество разного вида птиц и животных, некоторые отсеки были заполнены водой, и в них плавали рыбы. – Управление осуществляется при помощи мыслеобразов. При гибели существа, в котором вы решили разместиться, ваше Супер-Эго освобождается, мы захватываем его и возвращаем на базу. Вселяться в тела предразумных не рекомендовано, их Эго слабо, и психика рушится после контакта, физически они остаются здоровыми, но теряют рассудок.

Великий Див Ток ещё раз всё обдумал:

– Хорошо, готовьте аппаратуру, я хочу посетить эту планету с пробным визитом, если всё устроит – обдумаю, что с ней делать.

* * *

Ирина, девушка девятнадцати лет, с вполне заурядной внешностью, студентка второго курса ветеринарного инсти-

туда, проходила практику в ветлечебнице своего района.

Каждый день ей приходилось выполнять рутинную работу: уколы, прививки собакам и кошкам, перевязка поломанных, отдавленных, обожженных лап, хвостов и морд. И если обычно уже через месяц практиканты переставали испытывать жалость к больным питомцам, с лёгкостью втыкая в них иголки, даже не замечая, как те вздрагивают от боли, то Ирина, наоборот, ещё больше стала жалеть маленьких пациентов и каждый раз пыталась как можно безболезненней провести ту или иную процедуру.

– Ну-ну, тихо, мой хороший... Вот и всё, – проворковала Ирина, сделав прививку озорному щенку породы доберман. – На следующую приходите через месяц, – обратилась она уже к хозяину чудесного собачьего малыша.

– Спасибо, до свидания, – попрощался последний на сегодня посетитель и направился к выходу.

– До свидания.

Ирина переоделась, вышла из кабинета, заперла дверь, сдала ключи на вахте и попрощалась со сторожем. Вышла на улицу и, будучи всё ещё под впечатлением от общения с таким обаятельным щенком, чуть улыбаясь воспоминаниям, пошла к себе домой. Квартиру она снимала у женщины, которая так тряслась за своё, по её мнению, драгоценное имущество, что строго-настрого запретила заводить какое бы то ни было домашнее зверьё. Ирина любила животных, но плата была приемлемой, и расположение дома то-

же оказалось удачным относительно института и ветлечебницы – пришлось согласиться и пообещать не заводить никакой живности.

Девушка лёгкой походкой шла по тротуару вдоль дороги.

* * *

– Протектор Ток, посмотрите, пожалуйста, на изображение номер один. – Перед Великим Дивом Током всплыла картина из хитро переплетающихся между собой цветных линий. – Это мыслекод для перемещения в другое существо, просто смотрите ему в глаза и вспоминайте этот узор.

– Запомнил.

– Посмотрите, пожалуйста, на следующее изображение. – Загорелась другая картинка из разноцветных линий. – Мыслекод номер два для экстренной эвакуации: просто представьте его, и ваше Супер-Эго освободится.

– Запомнил.

– На орбите размещены спутники, которые непрерывно будут сканировать всё пространство планеты на случай, если вам понадобится эвакуация.

– Хорошо, Хранитель, помещайте меня во что-нибудь по-мобильней для начала, дальше я сам разберусь, – Ток внутренне собрался и приготовился к поездке. Он любил экстремальный отдых, это хорошо снимало стресс и напряжение

от гигантского груза ответственности, который был на нём как на Протекторе Сектора.

– Тогда поместим вас в летающую птицу.

Хранитель Планеты Рор мысленно отдал приказ роботам инициировать программу внедрения. Супер-Эго Протектора Сектора 69X Великого Дива Ки-Тока было извлечено из стандартной биооболочки и помещено в одну из птиц, что сидели в стеклянных клетках – сокола.

Ток почувствовал себя в новом теле. Он расправил серповидные крылья, пару раз переступил с ноги на ногу: ощущения были странными, но интересными.

– Вам комфортно, Протектор? – услышал он в голове вопрос Хранителя.

– Да, всё хорошо, отправляйте, – мысленно ответил Ток.

Дрон с грузом на борту в виде одной клетки с соколом вылетел из открытого шлюза на поверхности тёмной стороны луны и направился к голубой планете. За пару минут он достиг атмосферы, сбросил скорость и, снизившись до ста метров над уровнем верхушек деревьев, открыл клетку. Сокол выпорхнул из стального чрева машины и полетел.

Ток был в восторге. Полёт – это одно из его любимых развлечений. Он нёсся над лесом, то взмывая ввысь на подхватившем его воздушном потоке, то вновь пикировал вниз с огромной скоростью.

Вдоволь налетавшись, Ток с высоты оглядел местность, раскинувшуюся внизу. Взгляд зацепился за участок возле

реки, плотно утыканный прямоугольными коробками. «Правильные формы, видимо, поселение аборигенов, – подумал он, – надо глянуть». Ток подкорректировал курс в сторону города.

Сокол сел на крышу пятиэтажного строения, до смерти напугав местных птиц, которые в страхе разлетелись в разные стороны, и стал рассматривать, что происходит внизу.

Аборигены занимались своими делами: кто-то шел в магазин за продуктами, кто-то выносил мусор, один мужчина из ведра мыл автомобиль; и даже не догадывались, с какими мыслями, сидя на крыше пятиэтажной хрущёвки, их рассматривает птица, в данный момент телом которой управляет Протектор Сектора этого участка вселенной Великий Див Ки-Ток.

Вдруг взгляд хищника привлёк шевелящийся серый комочек на козырьке подъезда. Недолго думая, сокол спикировал с карниза, за пару секунд подлетел и приземлился рядом. Рассмотрев существо (вся база данных местной фауны была загружена в мозг путешественника именно для таких случаев), Ток понял – это котёнок сиамской породы, месяца два на вид...

«Хм, но он не умеет летать, как же он тут оказался?.. И, главное, как будет спускаться?»

Котёнок, увидев нежданного гостя, громко мяукнул и по-

бежал навстречу. Он был ещё слишком мал, чтобы знать, что такое хищная птица. Приблизившись, он понюхал сокола и, громко замурлыкав, стал тереться о него пушистой щёчкой.

Сердце Протектора растаяло. «Ой, глупыш, пропадешь ведь, – подумал он. – Ладно, помогу тебе».

Сокол повернул голову так, чтобы увидеть глаза котёнка, и попробовал издать звук, чтобы привлечь его внимание и заставить открыть зажмуренные от удовольствия общения с новым другом глаза.

Котёнок отреагировал на клич птицы и посмотрел вверх. Ток, увидев глаза котёнка, представил мыслекод номер один.

Очувтившись в теле маленького сиамца, Протектор тут же почувствовал сильный голод и жажду. Видимо, котёнок просидел на этом козырьке уже много времени.

Не успев ничего сделать, Ток понял, какую совершил ошибку. Сокол с освободившимся сознанием увидел перед собой лёгкую добычу в виде котёнка. Недолго думая, он схватил его за голову когтистой лапой и взмыл в воздух.

Боль пронзила голову, Ток инстинктивно выпустил когти и начал отбиваться от хищной птицы изо всех сил, царапая её за лапы, как только получалось. Он почувствовал, как пару раз хорошо удалось вонзить когти и хищник разжал хватку. Маленький котёнок с высоты второго этажа полетел вниз.

* * *

Ирине осталось пройти метров сто до своего дома, и тут прямо перед ней с неба упал сиамский котёнок. Голова его была в крови. Не успев до конца развернуться в воздухе лапами к земле, он упал набок, потеряв сознание.

Девушка склонилась над хрупким тельцем, осторожно пальцем пощупала пульс. Сердце ещё билось. Не теряя ни секунды, она быстро достала платок и как можно аккуратней подобрала несчастного. Женщина, шедшая навстречу Ирине и тоже всё видевшая, заохала:

– Ай-ай-ай, бедненький, как же так-то он!..

– Я о нём позабочусь, – уверенно ответила Ирина и быстро пошла домой, чтобы оказать первую помощь пострадавшему.

Дома девушка осмотрела маленького пациента. Раны на голове были не очень глубокими, но кровоточили. Веко левого глаза выглядело хуже всего. Ирина промыла раны и перебинтовала маленькую головку. Глаз с поврежденным веком пришлось забинтовать полностью, а второму она оставила щёлочку, чтобы не оставить малыша совсем слепым.

Котёнок дёрнулся и очнулся. Покрутил головой и попробовал встать. Опершись на левую лапу, жалобно мяукнул и опять лёг.

– Ещё и лапка болит, – поняла Ирина, достала бинт и плотно замотала больное место, чтобы зафиксировать и не тревожить его, – ничего, ничего, поправишься и будешь ещё бегать, а сейчас давай, Барсик, тебя покормим.

Ирина сразу же решила, что оставит котёнка у себя, и выбрала первое имя, пришедшее на ум. Нужно было только придумать, что делать с хозяйкой квартиры, если она узнает о новом постояльце. Но если придется, Ирина была готова и на смену жилья ради Барсика.

Она налила в блюдце молока и поставила перед котёнком.

* * *

– Мы делаем всё возможное, Коммандер, – Хранитель Планеты Рор был взволнован не меньше специального представителя охраны особо важных персон, – отправлены дроны-разведчики. Он точно в живом существе, иначе бы Супер-Эго уже освободилось, и мы бы его забрали.

– На вашей планете пропал Протектор Сектора!.. Не Системы, не даже Галактики... Вы представляете последствия, Хранитель?! – Коммандер создал соответствующие мыслеобразы, чтобы как можно наглядней объяснить ситуацию. – Сколько вам понадобится времени на поиски?

– Последний сигнал был от существа небольшого размера, поэтому затрудняюсь ответить.

Коммандер задумался на пару секунд. Такой расклад его не устраивал:

– То есть вы даже примерно не можете ответить, когда найдете Протектора?.. Тогда приказываю уничтожить все живые организмы в радиусе трёхсот километров от точки по-

следнего сигнала и освободить Супер-Эко Великого Дива.

– Коммандер, будут большие проблемы с аборигенами, начнутся волнения, которые могут иметь весьма печальные последствия.

– Тогда уничтожьте всю органическую жизнь на планете.

– Коммандер, умоляю, дайте хоть немного времени, я пошлю дополнительно боевых роботов на поиски. Мы так долго развивали жизнь в этом мире. Потери будут невосполнимы.

– Ладно, у вас есть одни сутки, Хранитель.

– Спасибо, Коммандер.

Хранитель планеты Рор принялся отдавать приказы роботам.

* * *

Ток очнулся и попробовал оглядеться. Сильно болела голова. Один глаз был плотно замотан и вообще ничего не видел, вторым через узкую щель он смог разглядеть девушку. Он попробовал встать, но резкая боль в лапе заставила отказаться от этого и снова лечь.

– Я Протектор Сектора, – попытался Ток, глядя через узкую щель бинтов одним глазом, внушить девушке мысль, но она не реагировала. Тогда он открыл пасть и издал, какой уж получилось, звук.

– Ещё и лапка болит, – прочитал он её мысли в ответ

на свой крик и был поражен множеством других добрых и нежных эмоций, которые смог уловить.

Даже боль немного отступила, насколько его поразила чистота помыслов и количество доброты, исходившие от девушки.

Она подставила ему посуду, как было ясно по запаху, с едой. Ток, опираясь на здоровую лапу, приподнялся и начал жадно лакать самое вкусное в его жизни угощение.

Утолив жажду и голод, он стал обдумывать, что делать дальше. Ничего лучшего, чем срочная эвакуация, придумать не получилось. Протектор Ток напрягся, пытаясь вспомнить второй мыслекод, голова ответила резкой болью. Видимо, он сильно ударился и получил сотрясение. Тогда ясно, почему его ещё не нашли – мозг слегка поврежден и работает на другой частоте. Только при личном контакте смогут опознать. Но как же выйти на этот контакт, находясь в теле раненого котёнка? Хотя был и другой способ эвакуации – смерть носителя.

Ток огляделся вокруг. Девушка переложила его в коробку с мягкой подстилкой и поставила рядом с собой на диване.

Комната была небольшая и крайне просто обставлена: старенькая стенка с бубнящим в ней телевизором, диван, перед диваном маленький столик с парой журналов, кресло и шкаф. Единственное окно в комнате было без штор. На улице стояла хорошая погода, и окно было открытым. «А вот это может быть вариант», – подумал Ток.

Превозмогая боль, он поднялся и, стараясь опираться только на здоровые лапы, выбрался из коробки.

* * *

– Ты куда это собрался?! – изумилась девушка. – Тебе ещё лежать и лежать надо, ну-ка, Барсик, давай обратно в коробку ложись, – она осторожно взяла котёнка и посадила обратно в обувную коробку с подстилкой из полотенца – это всё, что сумела наспех соорудить.

– Мяу, мяу, – заголосил котёнок и снова начал выбираться из коробки.

– Вот ведь какой настырный. Ну, ладно, если так хочешь, иди походи, – она осторожно достала озорника и поставила на пол.

Котёнок заковылял на трёх лапах к окну. Приблизившись вплотную к стене, он посмотрел вверх на открытое окно и громко замыкал.

– Свежего воздуха захотел, – улыбнулась Ирина. – Ну, ты, брат, даешь! Днём только откуда-то упал, а всё к окнам открытым лезешь, смотри – не выпади опять, – она посадила его на подоконник.

Из окна виднелись верхушки деревьев. «Высоты достаточно, главное, заглушить инстинкты и головой вперед упасть, – начал планировать свою эвакуацию Ток. – Только дождусь, когда она выйдет из комнаты».

– Я мигом на кухню и обратно – за тобой следить. Смотри тут не натвори чего-нибудь, – пригрозила Ирина котёнку, который вроде бы, добравшись до подоконника, успокоился и перестал кричать, а тихонько сидел и смотрел в открытое окно. Или закрыть его всё-таки лучше? – Ирина потянулась к ручке.

– Мяу, мяу, – сразу же заголосил котёнок.

– Ладно, ладно, не буду, – сдалась новоиспечённая хозяйки и пошла, как и обещала, на кухню.

Ток попрыгал к открытому окну: «Ладно, надо это сделать». Котёнок сделал ещё один прыжок вперед.

Ирина еле успела подхватить его сзади:

– Ну вот, как знала, ведь нельзя тебя к окну пускать! – Ток читал её эмоции, она сильно переживала за него. – Вот хорошо всё-таки, что решила перестраховаться и подсмотреть за тобой! Всё, Барсик! Больше никаких открытых окон, хоть замаявайся, – она закрыла окно и унесла питомца обратно в коробку, из которой он, на удивление, больше не изъявил желания выбраться.

«Протектор Сектора 69X» Великий Див Ки-Ток, по одному слову которого уничтожались либо оставались и развивались целые солнечные системы и галактики, лежал на полотенце в коробке из-под обуви и обдумывал, что делать дальше. Попытки вспомнить мыслекод эвакуации не удавались, при сильном напряжении головного мозга боль становилась невыносимой.

Город уже полностью погрузился во тьму, когда в небе появился целый рой светящихся объектов. Один из них, сферической формы, метров двадцати в диаметре, завис над центром города и начал мерцать во все стороны белыми лучами, крутясь при этом на месте, как стробоскоп в ночном клубе. В городе разом вышла из строя вся электроника. Автомобили встали. Уличное освещение и светофоры разом погасли. В окнах домов стали мелькать огоньки свечек. Остальные объекты равномерно распределились над городом и зависли.

Одинокое прохожие испуганно смотрели вверх. Люди из окон домов осторожно выглядывали из-за штор.

У зависших над городом объектов открылись люки. Множество чёрных точек, как пчёлы из улья, вырвались наружу и направились к земле.

Одна из точек быстро приблизилась к замершей посреди дороги машине ППС и с грохотом приземлилась возле неё, расколов под собой тротуарную плитку.

Предмет был сферической формы, около метра в диаметре. Вдруг из него выдвинулось множество щупалец с красными шариками на концах.

Неожиданно проворно для своего вида многоножка приблизилась к ошарашенным полицейским и направила одно

из щупалец, с красным шаром, в лицо сержанта. Тонкая красная линия пробежала по лицу блюстителя порядка, будто он бутылка минералки в супермаркете.

– Ах ты ж, твою мать! – вдруг пришел в себя напарник «отсканированного» сержанта, вскинув автомат, щёлкнул предохранителем, передёрнул затвор и дал длинную очередь по нарушителю спокойствия.

Не получив никакого урона, пришелец направил одно из щупалец в автоматчика. Красный импульс попал в стрелявшего, и тот рухнул без чувств. Напарник упавшего сержанта, чья рука уже была на кобуре табельного пистолета, видя, что произошло с товарищем, благоразумно замер. Пришелец, потеряв интерес к проверенному, двинулся дальше.

Немногочисленные прохожие, видевшие это, кинулись кто куда.

Шары хватали и проверяли на улице всех подряд, в том числе собак, кошек и птиц. Если кому-то удавалось увернуться от щупалец и убежать, получали в спину красные импульсы и падали без чувств.

Ирина не знала, что и думать. Она стояла у окна, держа на руках маленького перебинтованного котёнка.

– Не бойся, Барсик, я не дам тебя в обиду, – только и приговаривала девушка тихонько.

– Мяу, – громко отвечал Ток, что означало: «Покажи меня им, и всё сразу же закончится!»

Инопланетяне начали поквартирный обход. Они испаряли подъездную дверь и методично вламывались в каждую квартиру, проверяя всех подряд.

Также спускались в подвалы, обследуя и их.

Очередь дошла до квартиры Ирины. Дверь вместе с косяками исчезла. Шар быстро прошагал и остановился перед перепуганной девушкой, которая посадила раненого котёнка на стенку и закрыла своим телом, чтобы ему не причинили вреда.

* * *

Сколько Ток ни пытался объяснить ей, что ищут его и нужно срочно это остановить, иначе будут пострадавшие, которые по глупости окажут сопротивление, она не понимала. Не вышли ещё люди на этот уровень общения.

Когда боевой робот-штурмовик ворвался в квартиру, медлить было уже нельзя. Ток, рискуя получить болевой шок, прыгнул со стенки, стараясь весь вес тела распределить на три здоровые лапы, и в несколько неуклюжих прыжков встал между девушкой и зловещей машиной.

– Мяу, – услышала Ирина, как громко мяукнул Барсик, но шелохнуться и забрать его уже не могла. Из окна она видела, что бывает с теми, кто не стоит перед ними смиренно. – Я Протектор Сектора 69X Великий Див Ки-Ток Йош Кисрах, сканируй! – уловил своими датчиками мыслефразу робот.

Красная полоска пробежала по котёнку.

– Объект не опознан, – возникла мысль в голове Тока как ответ.

«Чёрт, глаз не видно!»

Превозмогая боль, котёнок опёрся больной лапкой на пол, а здоровой начал царапать повязку, пытаясь убрать бинт с глаза. Кое-как он чуток сдвинул его ниже.

– Мяу, – громко повторил он.

Красный луч снова пробежал по котёнку.

– Я к вашим услугам, Протектор!

– Ну вот и отлично, а теперь слушай мой приказ...

* * *

Ирина смотрела и ничего не понимала: котёнок просто устоял на замершего инопланетного робота-монстра, потом повернулся к ней, она увидела, как блеснул его глаз, мякнул, и ей почему-то показалось, что он попрощался.

Инопланетянин покинул квартиру, вышел на улицу, собрал в себя все щупальца и взлетел, направляясь к кораблю-носителю. Также сделали и остальные пришельцы.

«Стробоскоп» погас, и все НЛО, резко набрав скорость, скрылись в ночном небе.

В городе заработали электроприборы.

* * *

– С возвращением, Протектор Ток, – радостно поприветствовал Хранитель Рор, – приношу извинения за доставленные неудобства.

– Ничего страшного, я сам совершил глупость. Ну, на то это и экстремальное развлечение. Значит, так, Хранитель. Вы остаётесь на своей должности. Почините там всё, что сломали. Все, кого «выключили», и так ничего не вспомнят, а с остальными поработайте. Также возьмете данные о девушке у робота, который меня нашел, и с этого момента она под вашей личной опекой: обеспечить ей всестороннюю поддержку. Всё понятно?

– Так точно, Протектор, всё будет сделано, – подтвердил Хранитель.

Не подозревая о произошедшем, жизнь на планете класса «Малая Голубая» шла своим чередом.

Что я?

Темнота, кругом темнота, тихая и спокойная, обволакивающая теплом, умиротворяющая. Темнота – это хорошо, когда темно, мне не больно.

Не помню, когда всё началось, но это продолжается уже какое-то время. Постоянно пытаюсь вспомнить, что было до первой вспышки света. Когда впервые пришла боль, ещё пока терпимая, не заставляющая орать изо всех сил и понимать, как тихо кричишь. Потому что этих диких звуков очень мало, чтобы передать боль. Пытаюсь вспомнить, но не могу. Пытаюсь понять, где я и что им от меня нужно.

Они... Как же хочется знать, кто они! Те, кто включают свет. Меня переполняет отчаяние от одной только мысли, что они придут снова и снова будет эта ужасная боль.

Глухие удары – предвестники страданий.

Что это? Нет! Опять они. Нет, не надо! Я всё сделаю, не надо света!

Яркая вспышка резанула, не щадя. Тело пронзила острая боль. Она бьет сначала в одно место, где-то сзади, а затем распространяется по всем остальным частям тела.

Хватит! В этот раз не закричу, не дождутся, больше не доставлю им такого удовольствия.

Время, не останавливайся! Веди свой отсчет справедливо, за что ты так со мной?!

Надо терпеть, терпе-еть, как же я ненавижу этот свет, терпе-еть, ну где же ты, темнота? Т-е-р-п-е-е-т-ь! А-а-а!

* * *

Темнота... Кругом темнота... Темнота – это хорошо...

Нужно собраться с мыслями. Как же это сложно – сознание ещё не отошло от звона, которым заканчивается свет. Они точно чего-то хотят, а я не могу им это дать. Ну чего же они хотят, что я могу сделать, чтобы избавиться от мучений? Что вам надо?! Скажите что?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.